

*Концепции-шманцепции,
Оправдания-шмаправдания...
Носи на здоровье,
Люблю тебя.*

Антисахар

электро-вода
посты и письма
вырезки из википедии
экзамены
волшебники и летчики
поцелуи в баре
70илетие нефти в республике Коми
новости
песни
фотограммы и цитаты
любовь кокаин грипп
ранняя (в мае) осень

антисахар./
режим листопадов./

пока ливни и экзамены по английскому

*

«хотела носить длинный крупной вязки свитер по вечерам,ноги – в махровых тапках,чай с мятой,любимые книги и закаты на крыльце с любимым барбосом под ногами.

всё бы было гладко.писала бы письма из гостиной в спальню,обнимал бы меня за спину.мягко.чувственно. слушали джаз,была бы самой верной.всё бы так,попадись ты мне в другой плоскости»

ливни по-английскому./ все было бы гладко./смерти нет./
«.....
....ветка...»

электро
вода
молния склеит шаги утонувших
дождливого неба
беспрекословных
жертв

и что там за «нимбаца»?
сидел наглухо выкуренный марихуановым
мохнатым отчерком
в автобусе думал —
когда сюда придет мексиканский грипп. —

*Существуют мнения, что информация об эпидемиях
гриппа необоснованно раздувается средствами массо-
вой информации. Следует отметить, что по данным
ВОЗ во всём мире ежегодно от «обычного» гриппа умира-
ют несколько сот тысяч человек, в том числе в США
20—30 тысяч, тогда как количество подтверждённых
смертей от новой разновидности гриппа не превыша-
ет сотни*

«думают люди в Амстердаме и Риме, что смерть — это
то .что бывает с другими»
добрый гений,
или как тебя еще назвать —
мой ангел со звездочкой в носу,
ветка метро на самое дно

сдавай экзамены, да себя береги,

*22 мая свиной грипп пришел в Россию. 24 мая второй
случай A/H1N1 выявлен у жителя Калужской области.
29 мая Третий случай A/H1N1 выявлен у уроженки Бе-
лоруссии, прилетевшей в Москву с деловыми целями из
Праги, а до этого бывшей в Нью-Йорке.*

по очереди или пачками,
или переболеем просто,
любовь или там творчество – тот же кокс,
или грипп – все заменяется.

Бай говорит, что у меня сухие стихи, а Демидова, что
они голубые,
знаешь, я ни разу еще не встречал такого холодного мая,
как будто рыбы в спине,
будто бы ры в спине
будтобырыбы еслинегриппбылбы
я тебя своими зелеными блоками
дождь на ключицах вышил
кккругляки

-это просто холод и луна в лужах,
разбитое небо в стеклах –
это не электро
ночь и промокшие кроссовки –
ОРВИ или как там в Москве?

новостные блоки mail.ru
снова стынет, снова мой
снова в дождь с головой

промокшими волосами цепляться
за автобусы лица линии
и мокрые лилии
вирус будет быстро передаваться,
отдавал полдуши за грамм —
что стихи, что мокрота —
кокаин и любовь —
одно дело.

*Вирус был обнаружен во множестве областей (на
03.05.2009 — в 17 странах мира), что указывает на
маловероятную локализацию распространения. Что, в
свою очередь, усиливается инкубационным периодом и
периодом распространения вируса.*

из кожи вырезал
плюшевые мокрые на подушках
пока тоска пальцев
пах(нет)будто-бы-рыбы
дождей бары
рафинад разваливается на глазах
«что ж вы за люди такие?» — спрашивает Т.

на этом ты никуда не проедешь .перейдите на другую
линию.

береги себя, мой светловолосый летчик
между облаков

кто-то стрелял из пневмата,
а я здесь без кокаина.
одинаково.

[фото]

у нее очень мягкие светлые волосы.нежные.невесомые.и
капельки на коже после душа

«...ветка...»

[фото]

«Основным патогенетическим звеном наркотического действия алкоголя является активация различных нейромедиаторных систем, в особенности катехоламиновой и опиатной системы. На различных уровнях центральной нервной системы эти вещества (катехоламины и эндогенные опиаты) определяют различные эффекты, такие как повышение порога болевой чувствительности, формирование эмоций и поведенческих реакций»

под самое нутро парковых.
вымирают рыбы

...

забрался забылся забрался
verse chorus verse
или дробилка-сахара-рафинада-на-порошок

свиньи — толпами.

а на самом подоконнике облака
сидели или
лили лед бывший не разбившийся липа

ладно мед липовый
ладно, мед липовый
ладно,
«не вылезать, согревшись» слышишь?

«экзамен сдала»./ антисахар/ рассыпан по барной стойке,
словно мосты по городу./
длинный оранжевый свитер./
ноги в махровых тапаках./
смерти нет./
чувственно.слушали джаз.самой верной.

«..пока в столице ливни,превышение годового уровня
осадков,фиксация первого случая свиного гриппа,растрел
детского сада в ясенево из пневмата,обстрел автобусов из
автоматов,все утро стоявшая филевская ветка..»

нам с тобой антисахар./

«в эти моменты - вспоминаю тебя. странно, как человек, которого я ни разу не видела и не слышала, ощущается мною сильнее, чем те, кто каждый день рядом. и даже иногда кажется, что близки. но нет. в итоге - в самый главный момент думается о ком-то далёком и непонятном. о тебе.»

С. уезжает со своим оператором в Пермь, где чудом не попадает с наркотой, танцует на верхней палубе теплохода, целуется с мачтой, проживает за двое суток целую жизнь, единственными следами которой остаются только синяки на бедрах и искусанные губы

«а в самолёте - он так боится высоты. и руку мою

*сжимает. и в окно смотреть боится. а я смотрела.
там - болота, частью под снегом, красивые причудли-
вые узоры. чёрное на белом, белое на черном, трещины,
переплетенья. Воздушные ямы - и сердце как-будто сей-
час из груди выплывает. а он за руку держит, но на меня
не смотрит. Он такой раздолбай. а летать боится :)»*

и [фото]

они на отдыхе где-то в лесу с собакой...

и еще

снежные лепестки над костром,

лесом выбирались

выбрались к разлинованным дорожками столикам,

ваннам и туалетам,

писали — кидали через всю страну камни в окна —

окна лопались и осыпались как чешуя с высохших се-

ток,

небо превращалось в сито,

жаль, что нельзя ничего пережить как в первый раз,

я бы оформил тебе небольшой заказ

на мгновения

-5-6 секунд счастья — это один из симптомов падучей —

или перед школами в дожде и в лесу с медом,

сдавая экзамены, в туалете кафе или

«у меня так тряслись руки»

и я убежал забивать, но

между

мгновения —

мгновения —

отек мозга.

[фото]

Большие дозы (когда человек совершенно к этому неподготовлен) или неправильный выбор времени и места для приема LSD могут привести к состоянию, которое называется «бэд-трип». Это состояние характеризуется неконтролируемым страхом, паникой, возможно, желанием совершить самоубийство. «Бэд-трип» невозможно остановить, но можно постараться смягчить его эффект – успокоить пострадавшего, выведя его в спокойное место. «Бэд-трип» часто возникает, если человек чувствует себя в окружающей обстановке неуютно, поэтому перед принятием кислоты нужно быть уверенным в том, что вы находитесь среди хороших друзей или же просто в своей квартире и вам никто не мешает расслабиться.

Минимально действующая доза LSD, вызывающая признаки психоза = 0,5 мкг/кг. Обычно марка содержит в себе 50-150 мкг LSD. Бывают и большие дозы по 200–500 мкг.

постоянство подъездных коридоров
или железные зеленые изгороди
ты читаешь в автобусах Сартра,
это электро-
ласточки
и веб-кукушка-камера
не доехала по этой ветке трех мгновений
/извините, вы случайно не?../
метро на самое дно

[фото]

а сейчас – кошка кошка

луна не косись

косяком
поманю
и не буду

«...»

они старые друзья, которые давно не виделись – пусть ее зовут Рита, а его, положим, Рауль, они не виделись уже около года – с тех пор, как она разломала и разорвала все, что когда-либо связывало ее и ту жизнь, которую она раньше вела, ушла вперед, уехала-улетела, по сути убежала куда-то, пусть в Сан-Франциско (мне нравится название), с тех пор как он расстался с ее подругой, Ленной, практически разорвал еще не заключенный брак, ушел, после чего рухнул глубоко и ничего путного не добился. теперь парень спивается. И вот они сидят, пьяные, потому сентиментальные, но слишком взрослые и уставшие, чтобы плакаться – треплются о чем-то неважном, а потом – никак не пойму, кто из них – она или он – целует собеседника – так холодно и даже без особого удовольствия – пытаюсь то ли взять то, что, понимает, никогда не получит от этого человека (и даже знает, от кого получил(а)) бы, то ли пытаюсь дать то, что, понимает, дать ему (ей) никогда не сможет. и вот они – два одиночества – тупые, уставшие, пьяные и замкнутые – целуются, зная, что ничего хорошего из этого не выйдет, и даже уедут они отсюда на разных такси

и навсегда всех
в море зубочисток
торчит как мачта
забросил и навсегда
не мог пробраться в госпитали следующего лета,
чтобы проверить, нет ли там тебя,

в Амстердаме и Риме
улетая или
в любом –
на балконе на баклофене
сдобрил – сладкое в пузырьках
уткнуться плечом в колено
на сладкое –
беречь тебя беречь/
пожалуйста, живи вечно

...

слушал прекрасную музыку –
rall mall – корн – экстази
parliament – sneaker rimps – кокс
ночные снайперы и кэмел – алкоголь
а теперь –
думал, что находится в Амстере,

луна лаком
лука-...
лапу
подняла

[фото]
[фото]
вчерашней смерти
волосы
и в лифте
улыбки с банкой Яги,
крошево прощаний
и крем отдаления
вклубничный...

вечер в безвкусии
 в чудесной музыке
 я веду тебя в метро
 на глазное дно

все равно остановка.

«...» ты знаешь, у людей всех есть такое место на теле —
 между шеей, плечом и грудью —
 вот это пространство начинающееся от ключицы и закан-
 чивающееся на груди.. «...»

...

в это время Н. за много чего оттуда сидит на лавке, во
 Владивостоке, пьяный, пытается петь, но не может про-
 изнести ни слова, его слюна капает на его курку и гита-
 ру, а 15илетняя Наташа с заплаканным лицом, представ-
 ленная мне как его девушка, пытается утащить его до-
 мой, в итоге я обращаюсь «Наташа, вам помощь нуж-
 на?» - «Нет, — тихо, — Я нормально его доведу» — и идут,
 она держит его одной рукой, другой — его гитару, и тут я
 узнаю, что А. 20 минут назад разбил ей голову футболь-
 ным мячом,

мет ро на дно
 забрался забылся забрался
 verse chorus verse
 дробь кубиков антисахара

/Н. спивается
 вчера мы видели его с Наташей и бутылкой шампанско-
 го. Наташа говорила Т. что не может забрать у него бу-

тылку, когда он пьет. когда он трезвый, он все понимает,
извиняется перед ней. но пьет он каждый день./

мет ро на са мое дно
забрался забылся забрался
verse chorus verse
дробь кубиков антисахара
[фото]

А В ЭТО ВРЕМЯ МЕНЕДЖЕР ЗВЕНА ВЫШЕ СРЕД-
НЕГО СИДИТ НА КУХНЕ ОДИН,
ОДИН ПОТОМУ ЧТО СТАРШИЙ СЫН СОЛГАЛ, ЧТО
ЕДЕТ НА ТРЕНИРОВКИ
А САМ В ЭТО ВРЕМЯ БАХАЕТСЯ В ГОСТЯХ ЛЮ-
БОВЬЮ-КОКАИНОМ-ГРИППОМ
А ВТОРОЙ ВООБЩЕ ХУЙ ПОЙМИ ГДЕ СЕЙЧАС БУ-
ХАЕТ,
ВОСПИТАННОМУ НА НАСТОЯЩИХ И ВЕЧНЫХ
ЦЕННОСТЯХ, ЕМУ
БОЛЬШЕ НЕКУДА ДЕТЬСЯ, ОН НЕ ИМЕЕТ ЦЕЛИ,
СТРЕМЕЛНИЙ,
СОБСТВЕННОГО МНЕНИЯ,
ХОЧЕТ КАК ПАПА – ЖРАТВА И ПЕРЕДАЧА С СИСЬ-
КАМИ
А ЖЕНА ДАВНО ПЕЧЕТСЯ ТОЛЬКО О ЕГО ДЕНЬ-
ГАХ И СВОИХ СТУДЕНТАХ
(не подумали б о ней ничего)...
еще раз – МЕНЕДЖЕР ЗВЕНА ВЫШЕ СРЕДНЕГО
СИДИТ В РВАНЫХ ТРУСАХ НА КУХНЕ, ЖРЕТ РУ-
КАМИ САЛАТ И ЧАВКАЕТ,
СМОТРИТ ШОУ ГОЛЫЕ И СМЕШНЫЕ,
И ЕГО НЕ ЕБЕТ ГРИПП КОКАИН ЛЮБОВЬ

ЕГО НЕ ЕБЕТ НИЧЕГО КРОМЕ РАЗВЕ ЧТО ПРОВЕ-
ТРЕНА ЛИ КОМНАТА
И СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ ДО ВЫХОДНЫХ

стихи – те же амбиции
или это мой добрый гений
со звездочкой в носу
и татуированный Рыжий сидящий на памятнике и куря-
щий свой синий more
кокаин – это я,
плетуший что-то из слов для чего-то куда-то
любовь – это вплавь,
автобусы, в которых ты встречаешь ее,
но не успеваешь догнать – она выпрыгивает на остано-
вке,
или Наташа уводит Н.
и умирающие от гриппа японцы, мексиканцы, русские,
американцы,
и я ищущий твои следы в будущем,
это даже менеджер звена выше среднего,
дико хохочущий над тупейшей программой,
это грипп.
[фото]

начало 2000ых – серый большой город – Казань например
- девочка по имени Лия – ей 15 или 16, она ходит в шко-
лу, собирается поступать на журфак, пишет какие-то ста-
тьи. даже является гл.редом в их школьной газете. Мать
дома орет, отец, с которым они не живут, просит денег,
парень, единственный, который на нее не повелся, ока-
зался очень, очень нужным. Лия приходит домой, а дома
уже два с половиной месяца ремонт, делает его дядя Ан-

дрей, брат матери, пьющий и грязный ублюдок. Лия заходит в интернет и регистрируется в аське (мэйле или на каком-либо сайте) как Ласточка - она пишет стихи со строчками типа «мне дышать отчаянно хочется», она говорит, что хочет стать птицей, той же ласточкой, и улететь отсюда. Вечером они с мамой ругаются, Лия, дурочка, выбегает из дома в темноту, плачет, закуривает сигарету на балконе, соединяющем лестничную площадку и квартирную клетку. Это я херь несу к чему – вот такие девочки-ласточки, мечтающие стать птицами – не знают и не узнают, но вот тогда, пока они собою являются, являются и единственным возможным вариантом человека-птицы – они и есть птицы

[фото]

все одно – я хочу тебе отдавать
свои руки и плечи и чистое небо

и липовый мед на стеклах, и лужи в электро-
луны отражение

кто-то там что Сан-Франциско,
рыбы в спине и
каменные памятников
и парки, кончающиеся на автобусных остановках,
и ты, в очередной раз опоздавший –
она уже выпорхнула

осени в мае, самом холодном

на протяжении
руки

из лифтов
выходят новые
Звери слушают Звери,
а кто-то сдает экзамены в смысле стихи кашляет в
смысле кокаин пишет

вдыхает грипп
в выдыхает

нам с

сине-черные гетры дорог – неиссякаемые километры,
«_ты будешь знать, что я твой добрый гений»
сердце сквозь трикотаж,

[фото]
сбитая кода
никогда еще так не мерз/

и белого цвета хмурле
хуле коли рыбами
дробилка кукушка в лужах электричество
себя сохрани,
будь самой верной

надписи в
обшарпанного
лифта кедах
кедах-стенах

*А/H1N1 является новой модификацией вируса, от ко-
торого у человеческой популяции нет иммунитета, как
природного, так и привитого вакцинацией.
«необратимое прекращение, остановка жизнедеятель-
ности организма не существует»*

Наташа не позвонит.
С. еще напишет.

пары информатики,
все сейчас поступают,
экзамен сдала
менеджер взял отгул,
листопады грядут
что бы это ни значило

прибавь к этому отсутствие кокаина
любви и стихов
вывороченные
дороги
«небо в кедах»
он ушел и теперь спивается,
она поправляет блузку,
рафинад растворяется,
/в горле

[фото]

[фото]

/где-то там мой добрый гений/

я слушаю прекрасную музыку, С. сжимает его руку, ког-
да они возвращаются на самолете домой, Наташа уво-
дит Н.

антисахар

ветка. [фото]. фветка...

..пока в столице ливни,превышение годового уровня осадков,фиксация первого случая свиного гриппа,растрел детского сада в ясенево из пневмата,обстрел автобусов из автоматов,все утро стоявшая филевская ветка..

I. Рио.

1.

она – едет
пыльный выцветший от солнца светлый
город ветром с моря встречает
она
хоронит за темными очками глаз своих море
небо голубое до ярости
широких улиц ноги разведены
и белые платья
с рыжей каймой черепичных крыш
а она лишь поводит плечами
откуда снег ее кожи в этом мареве радостном
губы яркие как огонь и чисты как библия
ноги как в сердце выстрел
она ничего еще не знает
ничего не думает
но тело дышит и чувствует что все готово
и кивают космами пальмы
и водитель
беспрестанно курящий в окошко араб
говорит ей как будто читал этот текст дальше
на ее «я тут по делам. бизнес»
«как бы вам тут навсегда не остаться»

2.

он смотрит как играет бриллиант на пальце
он закинул ногу на ногу и улыбается блестя дорогими
часами
по отелю снуют мулаты кафузы кабокло
легкий темный пиджак рассвет в центре города

он усмехаясь потягивает чай с мятой
курит медленно голову вверх закинув
она знает он – хозяин отеля
да и вообще – вряд ли кто есть богаче в Рио
утро светлое на выцветшей немного видеопленке
песок солнца воздуха из кондиционеров будто шампан-
ское
«здравствуйте» говорит он и мягко улыбается
-меня зовут Джон а вас наверное Маргарет
-да. и я здесь от нашей компании
вы хотели продать отель и быть может плантации
«именно» говорит он
но сначала давайте позавтракаем
я покажу вам один ресторан
уже понятно кто же владелец
мы будем есть устрицы

3.

Маргарет отправляет в рот вилку
по стенам белым словно и воздух белый
облаков прохлада
и вот же – вино
за окном цветет жаркий день орхидеей
на фоне золотого с голубым и кремово-белым
порхают мускулистые ноги
идут чернокожие девушки в шляпках
неслышно проезжают автомобили
чуть дальше
море как будто навывлет
слюна жемчужная пена
Джон говорит Иеманжа
вот как зовут богиню

последняя любовь моряков
выходит на берег к карнавалу
и подменяет на время ту которая ее изображает
бешено пламя пляски
пот будто лава
безумные танцы по самой кромке
где-то
быть может лишь слышал придумал
кто говорил о танцах ее острым камням
нежные ноги поранила
кровь ее – пена
Маргарет уступчиво улыбается
едва заметно касаясь руки его воздух
бежит от открытой папки
«Давайте говорить о деле»
и на ее расспросы расчеты и прочее
он говорит
Иеманжа
как к ней ревнуют бедные жены
бедных мужей на берегу
последние каждое утро в последний раз отправляются
в море
и плачут жены – не знаешь
когда на дно к себе позовет Вод Царица
Маргарет строчит
про те и иные проекты
отказывается от мороженого
просит чаю
говорит «так что мы можем
предложить вам вот это
можно немного варьировать сумму»
а Джон продолжает

про Мертвое Море
про сыновей рыбаков
с детства обрученных и обреченных
на бурю и соль морскую на коже
воду что слаще кашасы
«и он подарил сыну кораблик из дерева
и старый дед Лусо
в буре потерявший ногу
говорит дочке – сын тоже рыбачить пойдет
да и есть ли у него выбор»
а потом несмотря на улыбку
называет огромную цену
«нет» говорит «только так будет
я весь штат Байя могу продать
совсем другим людям
так что прошу Вас простите»
они еще спорят но в глазах его плещется море
на секунду она замечает
что светится зелень в них
будто сейчас волна приливная
ее заберет и не выползешь камнем в отлив
и на все прямые вопросы
Джон отвечает
«вот она – я запишу на салфетке
платите за отель и уголья мои только такую цену
я вообще могу их не продать между прочим»
она отвечает что нужно связаться с начальством
он вечером приглашает ее – карнавал
в отеле
для улицы время еще не пришло
в отеле
будут известные люди

в том числе и конкуренты
«прошу вас наденьте что-нибудь темное
под цвет ваших глаз что сольются с разверзшимся небом
ночь будет ясная»

4.

в отеле Кларисса ждет Маргарет
-мы с вами еще не знакомы. я партнер графа Селлинджера»
-графа?
-во Франции в прошлом году он титул получил за заслуги
где нужно подмазал и выдал десяток важных проектов
не думайте что он не удвоил
богатство за счет тех сделок
но право же всем были выгодны
-граф не похож на делового
-ошибка
ее все допускают
граф очень дерзок решителен знаете
как еще мог он стать настолько богатым?
Маргарет вымотана
под белым костюмом плечи как крылья
и лицо – перья чистые
но устала и как-то дергает сердце
сумбур в голове
и тогда ровным тоном
говорит «так что будем знакомы
спасибо
но я ухожу готовиться к вечеру»
Кларисса морщины в улыбку
растягивает говорит «подождите
отель он продаст не пугайтесь

и лучше платите ту цену
что он записал на салфетке
все равно вряд ли скинет
и вот еще вам мой совет
осторожней
не первую вас он уже соблазняет»

5.

в номере Маргарет падает в кресло
пора созвониться с начальством
из двух дней остался лишь завтрашний день и сегодняш-
ний вечер
но Селлинджер обещал не говорить о делах
так что лишь завтра
она берет телефон будто пушистого зверя
заказывает переговоры с Нью-Йорком
и графин холодной воды
снимает пиджак. за окнами – небольшой перекресток и
Солнце сияют отвесно
вверх-вниз
дальше – кафе магазины
но плещет зеленое море
в глазах ее и – дрожь в икрах дрожь в икрах

6.

вечер душистый
пальцами длинными
ласкает кожу прохлада
гул в ушах поutih
«раз уж герой соблазнитель» думает Маргарет «посмо-
трим кто из нас купится»
платье тончайшее ниже колена

темно-синее небо прямо перед закатом
и сочные фонари на черном железе бликуют
дорогих автомобилей
в лимузине
она проглотила льда лоскут – наполнила бокал до краев
когда вышла почувствовав смелость
у входа он встретил ее – в синем фраке
-здравствуйте Маргарет Джоулз
надеюсь понравился город
-спасибо за лимузин не привыкла
я ездить так долго и правда не стоило
-о. я могу себе это позволить
я сам попросил шофера составить
такой маршрут чтобы вы не утомились
но увидели этот прекраснейший из городов
прекраснейший
они идут внутрь
у него на руке без перстней
вспыхнет иногда клубок синего пламени
барная стойка желто-зеленой коктейльной россыпью
он ей подает
маску и холодный коктейль
-не бойтесь в нем нет алкоголя
и сам надевает
тигриную морду
давайте покажу вам наш столик

7.

за ужином он говорит о себе
как получил наследство отца как за пять лет его преум-
ножил
как провел первую сделку еще в Будапеште

женился развелся «сейчас моей дочери девять
уже восемь лет я не видел ее»
-а что же случилось?
-нет-нет ничего. но Алисия прячется
мог бы найти и нашел но просила не видаться
что же
она прекрасная мать
так что живу теперь в Рио
у Джона одна лишь улыбка
чуть-чуть иронична и мягкие жесты
но тигра маска
она говорит ему – Кембриджский колледж
отец юрист и постоянно разъезды
работа в Нью-Йорке
-это граф Селлинджер
мое первое реальное дело
признаться немного расстроена утренней встречей
сама же – глазами стреляет
отравлены взгляды
куда б ни попали замечены Джоном
куда б ни попали
доберутся до сердца
руки расслаблены
крутые бедра – когда идет тонко в женскую комнату
после – Джон знакомит ее с Малквистом Бирсом
Джерemi Харрисом прочими разными
«с ним мы добываем алмазы
а ему продаю весь какао...»
ночь тянется словно
начинка в разломанной шоколадной плитке
она пьет вино из его личной коллекции
в отеле дивная музыка. но словно

скрытые строчки в письме проступает
сквозь стены грохотом жестким
город пульсирует
ночь
Джон и Маргарет дважды танцуют
кости сухи тверды руки
на уровне груди – землетрясение – бьется
как тигр в клетке – сердце его и пышет жаром
во второй танец
Маргарет скромно с улыбкой
просит минуту – идет без цели к балкону боится обжечься
и дивным ей предстает Рио
зеленый и черный
масляный и будто густой
жаркий и дикий город
бьющийся в джунглях
вьющийся кольцами будто
анаконда спускается с дерева
в бедрах чуть слышно колет
и пламенно – влажная горечь
ее настигает
не сразу
становится ясно – ладони
скользят от колена
вверх – и под платье – дельфинами
страстные
сзади чьи-то ладони
ладони Джона

8.

она убегает к стойке
сердце колотится птицей во вдруг раскалившейся клетке

навскидку просит дайкири
кто-то говорит ей – «здравствуйте
думал я всех знаю здесь»
в карнавальной маске и белом приталенном длинном
черной смолой волосами
-Эрикен Фрэнк
-Маргарет
он здесь второй по богатству
гораздо моложе
словно бы Джон лет шесть назад – именно так она себе
представляла
нефтяник – длинные руки
и пальцы как будто бы с фалангами лишними
стильно спокойно говорит ей
о многом – медом ирония
тоньше но жестче и все же ужасно на Джона
похож. они пьют шампанское
Маргарет – даже большими глотками
стараясь заглушить удары города в стены отеля
Фрэнк шутит она улыбается и через время с ним прохо-
дит за столик
- ушли все меня сопровождавшие даже
кажется что вечеринка подходит к концу
мужчины пьют виски и курят сигары в той комнате
мерно и медленно в отдалении
джаз льется теплым вином – какая-то пара танцует
они говорят о картинах
- кстати
вчера я купил Тициана
вы знали
что здесь аукционы проходят?
не так глубоко я значит забрался

ну а в стороне
чуть слева – за шумною группой людей
у другой стойки сидит Джон и курит
взлетной полосой в нее взгляд протянут
но мягкое кресло и шепоты города стихли
приятный гул в ушах неотличим от приборя
она не замечает какого приборя причем здесь прибор и по-
сле бокала
они с Фрэнком идут в номер

9.

когда его руки от шеи по скулам к плечам
она выдыхает чуть слышно
бретельки тенью скользят
и мягкие губы
по коже спины и – к плечам изгибаю локтей и запястьям
но шум в голове отдалился
Маргарет шепотом: «нет»
пытается высвободиться
за окном ярким пятном пролетает авиалайнер
Фрэнк держит ее и она уже громче решительней: «нет»
рывок и –
мягко настойчиво
теперь к себе лицом развернул
«нет» говорит и уже увернулась от губ
«нет же!» но пальцы на бедрах ослабли у Фрэнка
потому что с дерева мясом вырвана дверь капает щепками
Джон бьет его в скулу
потом как мешок швыряет о зеркало
лицо Фрэнка прочерчено масла красного каплями
Джон уже снова
хватает его и швыряет о противоположную стену

бьется хрусталь вазы и ломается стол
Фрэнк что-то вопит а Джон снова хватается
и шваркает на руины зеркала – затем – молча – на дверь
Фрэнк затихает и Джон
вырывает осколок стекла из раны меж пальцев
сквозь оцепенения лед Маргарет слышит:
- если ты так разгорелась
можно было б гореть дальше зачем
делать это с другим? – Джон уходит.

10.

утром Рио не похож на зверя
скорее на белый плащ случайно упавший с плеча
пока ты торопишься на самолет
утром Рио похож
на ладони что целовать
хочешь и можешь и тянешься
стараясь не напугать
и дотягиваешься
утром на ней белое легкое платье
из такой ткани не делают плащи даже если и Рио
она вспоминает как курила последний раз на экзамене
в начале второго семестра второго курса
даже немного хочется
она спускается вниз
в вестибюле столкнувшись с Кассандрой
Маргарет пьет апельсиновый сок
когда та предлагает на завтрак
поехать недалеко
Кассандра все говорит о том
как много сделал для города Селлинджер
что было на месте тех зданий

того супермаркета
целых районов
и как изменились фавеллы
о втором курсе думает Маргарет
они говорят о проекте
и компании пославшей ее сюда
а Маргарет думает о том пареньке
с которым – кафе или парки
и вместе бросали курить
раздетые зеленые листья
рэйбэны и из бумажных кофе коричневый вольво
что-то еще – но воспоминание расползается
в том числе от густой Рио зелени
и белого света
лишь обрывки – «я не могу сейчас себе это позволить»
«мне на работу утром»
«ты не понимаешь – я в штате фирмы»
приходя на восьмом на пересечении двух одинаковых
улиц
и чемоданы
так ты тогда любила его?
а вообще кого-то любила?

11.

Джон сидит за столом пьет вишневый коктейль
через трубочку тихо тянет клинки из груди
но зазубрены чистые
синяя сталь
как море которое
заставило здесь остаться
он потому и оставил попытки
вернуть жену

ведь когтистое море
и небо неотличимое
синее синее синее
какого цвета любовь
это ночь – розовый с фиолетовым желтым
он просит повторить и все так же
тянет взгляд по улице жаркой
а клинки все грызут и грызут
чистые крикуны
всего два и все таки
поворачиваются в груди
он бы рад рассмеяться
он всегда ведь смеется –
сколько уже было девочек этих
падких на пальце его бриллиант
широкие плечи
серьга в левом ухе и черный пиджак
и вишневый коктейль – он просит
добавить туда чуть-чуть водки
подкуривает сигарету
и с улыбкой спокойной следит
как черный розовый фиолетовый белый
врастают в шелковую ткань этого вечера
Маргарет идет и несет два клинка
все те же – и вкручивает вкручивает
в него – вот – зашла в ресторан улыбнулась
смуглому метрдотелю «меня ждет мистер Селлинджер»
«конечно он уже здесь»
белое белое кружево дыма платье
Маргарет неосознанно чуть размыкает красные губы
Джон уже думает как потащить ее танцевать на улицах
этих сегодня

спокойно с иронией смотрит
как садится напротив него
подает ему папку
«здесь все документы. мы готовы принять названную
вами сумму»
и глубже вонзает в него два синих клинка
глаза ее цвета самого-самого моря

12.

-у меня есть пара друзей на фавеллах
особенно бедный Жезуино мулат
у него руки как стволы деревьев и очень широкая грудь
только такая грудь и вместит такое огромное сердце
он пишет густые как мед романы
и не найти большего в Рио гуляки
обычно такие не селятся в Рио
но Жезуино почему-то остался здесь
со своим длиннющим ножом и потертой гитарой
-у меня поутру самолет
-Жезуино не знает не покоренных ему
женских сердец и не знает
лавки таверны где ему не были бы рады
сегодня я знаю где он играет
-просто давайте подпишем
бумаги и двигаться надо
мне вещи собрать и я по городу так и не съездила
-я
покажу вам Бразилию Маргарет
вы знаете я
ведь пытался помочь Жезуино
на работу какую устроить
ему я доверил бы жизнь или дал постоянное место

в клубе
но он отказался
даже от хижины
так и живет на берегу
у него не слова в романсах а пчелы
и прибой – его музыка так что пошли танцевать
-мистер Селлинджер
я сделала все что могла
вот наше последнее предложение
учтите мы не сможем иначе – компания
наша уже ведет переговоры с компанией Эрикена
в конце концов мы можем обратиться к нему
и либо подпишете эти бумаги
либо без меня слушайте песен прибой Жезуино
уверена там ведь найдется
сладкая кожа цвета какао
какого же черта вы так...
-постойте
я мог бы рассказать о старухе Иммануме
что заклинает зверей и напитки
что составляет приворотные зелья
отводит порчу и сглаз и знает чужую судьбу
но я скажу вам так – Эрикен
больше в этих краях не появится
я закрыл его предприятия здесь
кстати бумаги
подпишу я их или не подпишу
на ваш отлет не повлияют
в том числе потому что я снял с завтрашнего дня этот
рейс
не думайте – это мне многого стоило
но я очень хочу

познакомить вас с Имманумой и Жезуино
и вижу как на ваших ладонях в бликах искусственно-
го света
плещется море
я не прошу
я желаю и знаю что вы не так уж и против
пошлите

13.

Жезуино огромный мулат
играет и смотрит как змеи желаний
ползут по потным черным бедрам девушек
танцующих со своими возлюбленными и мужьями
и пол земляной
приятно холодит загрубевшие ступни
Жезуино поет
о любви как горячий песок
о любви как зеленая жесткая ночь
о любви как холодный поток
о любви как укус паука
о любви глубиной в смерть от клинка в живот
Жезуино играет поет
для одной только женщины
той мулатки чьи бедра мелькают
томно и долго и медленно
словно разматывается лента которой
тебя и задушит
о ее глазах он поет
что как пуля в чужом поле
как в мутной воде анаконда
Жезуино поет
и смотрит вдоль кабака где

в углу белые сладкие жаркие пламенем пятна
ее нога вокруг Джона бедра
его пальцы в ее волосах утонули
ступни Маргарет просто черны от земли
губы сладки от кашасы
Жезуино поет
а в дверях
стоит дряхлая Имманума
и видит как плечи Джона под пиджаком
играют и так переливаются в рыжем приглушенном свете
как он закрывает глаза
и Маргарет жарко дышит
Имманума
видит свое будущее
как после песни мулата Маргарет к ней подойдет
скажет – «ты – та самая Имманума
расскажи что там меня ждет?»
и Имманума заплачет.

14.

тянется карамелью тяжелою время
перед рассветом Джон курит в окно
свет лунный по бокам его потным стекает
в чашке улыбается на молоке ею сваренный кофе
«так что там тебе Имманума сказала?»
Маргарет вьет легкий бриз вокруг его плеч обнимает
«беда придет от моря»
«не верю старухе»
мышцы чуть ломит и снова
легкий озноб пополам с горячкой
он снова хочет ее
волосы Маргарет чуть плечи его щекочут

Рио дышит спящим огромным саблезубым котом
«хочешь кофе?»
он не отвечает и она продолжает
«боссы расстроятся в фирме.
не знаю
что делать – ведь ты отменил лишь один самолет...»
«одни день»
«а мне ведь нужно забрать сюда свои вещи»
«не нужно» – он все еще курит
нежно пальцами правой к ее левому уху
«и знаешь же – сделка
это ведь дело принципа так ведь
я хотел подать тебе это с завтраком но расскажу сей-
час...»
рыбы плещутся под кожей ее
под его – проползают красные молнии
разрезают ей кожу до самых чувств – губы как бритвы
она выдыхает разведя ноги «так что же?»
«я дарю тебе этот отель»
потом звучит фиолетовым соло
саксофон поет ночь в Рио жарко
не слышно ни птиц ни машин
только ритм один на все три их сердца –
Джон Маргарет Город
песок шипит как масло на сковороде
шепчет ресницами ее что-то море
кипит размеренно небо
он входит в нее...

II. Париж.

1.

Джон проводит рукой по округлой груди проститутки
та стонет и черные
закатывает глаза под черной повязкой
он сжимает —
сильнее — подумал бы тот кто знал его раньше
Джон кусает в щеку
от него пахнет бренди и как-то
печальнее пахнет чем чувствовал тот
кто раньше знал этот запах
она откидывается на спину — легкая судорога в скручен-
ных ремнями руках
из окон вьет холод
Париж скашивает алжирский свой взгляд в открытые
окна
проститутка бедра разводит но Джон отступает
идет к столику и берется за нож
медленно словно изучая смотрит подходит
и разрезает ремни
он курит
сигареты крепче чем те которые видел тот кто знал его
раньше
она поднимает глаза
повязка на шее мертвой змеей
она не смотрит как он наполняет бокал
встает и накинув на плечи дорогой черный плащ
уходит — он заплатил заранее
Джон
листает бумаги счетов и смет
капает на документы пеплом

медленно моргает раскосая ночь
нежно перебирает его волосы чужими холодными руками
ладонью по щетине проводит и он
протягивает могучую руку
берет телефон и заказывает такси на раннее утро
голос его
несколько ниже — как жесты — медлительней
чем те что слышал и видел кто-то кто знал его раньше
но в ночи холодной осенней парижской
городе с коричневой искристой ледяной кровью
осени похожей на рассыпанный сахар
нет никого кто знал его раньше

2.

рыжий больше чем осень
волос огонь
ниспадает на синее строгое платье
и до бедра прочерченный вырез
Иллиана отправляет к гримеру очередную модель
«Дэмиан!»
посмотри по мэйкапу —
думаю вы не все подобрали
давайте тщательней — показ же в субботу»
в холодном большом помещении
ластятся блики от стекол
Дэмиан гладит диван
пальцы в перстнях — «хорошо» — он встает и уходит
только чтоб в дверях столкнуться с лощеным
мужчиной в приталенном длинном
дорогущем костюме и с недельной щетиной
Дэмиан немного возбуждается думает
смотрится незнакомец — только вот

почему во взгляде руины?
-мне нужна Иллиана
он медленно
растягивая Дэмиана взгляд проходит к дивану
-это я ну и что же вам нужно?
-меня зовут граф Селлинджер
жаль что я вас отвлекаю
и все же — я ищу Маргарет Джоулз вы же как я пони-
маю...
-подруга Маргарет
а вы тот самый...
«да» и стальным он пристально
следит как словно по подиуму
пробивая дыры в полу она проходит к нему и откинув
с уха прядь говорит «здравствуйте граф
значит ищите Маргарет
знаете она ведь в отъезде
так не торопитесь я расскажу вам еще но только заужи-
ном
здесь через дорогу хороший ресторан давайте
встретимся в девять — там столик на мое имя
раз уж меня вы нашли значит фамилию знаете»
он кивает «куда же уехала?»
-все расскажу
только вечером
у нас сегодня показ я должна этих всех подготовить
приходите граф я буду ждать
он встает и выходит
оставляя в углах комнаты сталь тускло блестящую хо-
лодом
она поводит плечами и смотрит как закрывается дверь
что-то шепчет бритый наголо застывший в проходе Дэ-

миан

она не замечает

потом оборачивается на стук каблуков – возвращаются девочки

и вправду скоро показ надо готовиться

3.

город танцует

медленный мертвенный вальс – проводами и парапетами
серой кожей дорог и осколками улиц

песок бежит по желтым листкам на земле Джон смотрит
в пропасть

с моста где достаточно металлически воды

шуршат и открывается

словно внутренность жестяной банки

хороший немного запутанный вид

и осторожно и чутко поводят глазами бульвары

Джон ждет

крепких сигарет клыки горло царапают

пыль на пиджак оседает

принюхалась осень

мимо проходит свора арабов

Джон ищет знаки в воде

все выцвело VHS-пленкой

затянута музыка

словно какой-то листок

порван отксерокопирован и остался

опали все листья

Джон ждет снова курит

движенья медлительны голуби мимо

немного знобит – видно одет не по сезону

и – на часы – чуть хмуря брови – смотрит – так непри-

вычно

время – вот-вот

4.

внутри ресторана тепло

ладоням и пальцам нервным в карманах

серого пальто шелуха зажигалка

ресторан льдисто искрится

дым музыки

платина воздуха глаза ясные-ясные

«да, заказано. Бэнкс» и Джон отмеряет

шагами мачту прохода

Иллиана скрестив охуенные ноги

бриллиантами зрачков

оценивает серость шикарный костюм и щетину

он – словно скрывшись от папарацци

быстро садится и курит и курит и хитрый насквозь ал-

жирский взгляд города упирается в

стены

занавески напротив

чужой искусственный свет и людей шныряющих мимо

Джон скрылся

пора подготовиться например установить

дождь в самом конце вечера

грозу в середине недели

более холодные сумерки пусть

самое время

убрать с его маршрута полицейских

пора выпустить из-за углов проституток

там-то и там-то пусть рассосутся-установятся автомо-

бильные пробки

здания смотрят вот так и вот так

мосты соберутся засады устроят
Иллиана глядит и – рыжими
через золото и серебро платину изумруды всего этого
-граф я думала вы будете вовремя
-я решил что будет смешно если я буду вас ждать
печально что побеспокоил вас во время работы
мягкая улыбка
но дело не терпит – я нуждаюсь в Маргарет
-я сожалею сейчас она в Милане
но как ее близкая подруга я вызываю вас развлекать до
ее возвращения...
- сколько?
- три дня
считая этот
и он замечает
что так легко вести светские разговоры
смеяться шутить отказавшись от ужина заказывать еще
чистого джина
завлекать говорить поигрывать пальцами
голос – тонкий бархат глаза – изумруды
но внутри у тебя то же что вчера позавчера поза-позавче-
ра то что утром
когда тот же номер и тот же город и та же страна и ты га-
сишь
стопятидесятый окурок
и там же – ванная комната и там же зубная щетка
но все перешло в PAL из SEKAM
руки мерзнут или не берет алкоголь
свет не помогает читать и тьма не мешает
воздух без кислорода и море не мокрое
и – умный же – гашишь надежду
как сигарету свечу – пытаюсь найти простые ответы

очевидные в своей невероятности – не может же
ладно уж – скинула
чего искать-то
но все ж таки ищешь
уже как полгода
сам едешь
барахтаешься в жиже
барахтаешься в жиже
барахтаешься
но – быстрое лицо за медленной маской
«аха и как-то я привез их на виноградники...»
еще джина
еще джина
и тут
Иллиана длинно моргает и с улыбкой на левую половину
произносит – «я вижу граф Джон» (ей нравится назы-
вать его графом)
«вы что-то еще хотели сказать
я – ваш случайный попутчик
расскажите»
оливка в опустевшем стакане
и Джон говорит

5.

Иллиана Бэнкс стан сабля
блики от плеч солнцу пощечины
улыбка – и воздух в зазубринах
Джон Селлинджер
стильный кусок протоплазмы
нога на ногу облокотившись и плечи расслаблены
лед в джине растаял
спокойно с улыбкой

курит одну за другой говорит
-...и часто она улета
дела и дела она преобразовала отель
достроила корпус и отдельное здание для съездов пере-
говоров
и картинную галерею
увлеклась работой
и ей даже не нужна была моя помощь
все постигла сама»
внимательным хищником не кошачьим
пригубила вино Иллиана
отточенным движением посмотрел на часы
время скорей не увидев чем не запомнив
Джон продолжает
«уезжала в Париж
тогда-то я и узнал о вас Иллиана
сначала по делам а потом как-то по вашей просьбе
-да. тогда был наш первый показ с Дэмианом
-и я хотя тоже многое приходилось решать
стал видеть ее все реже и реже
про нее спрашивал и Жезуино
вот с кем сдружилась с охотой на концерты ходила
иногда когда я уезжал приглашала его иль гуляла
я ревновал но потом он признался
пытался к ней подкатить — отказала
но и он как-то перестал ее видеть
холодный вечер вырастает в сырую стылую ночь
Париж поводит карими из стороны в сторону
поводит с вопросом из стороны в сторону
из стороны в сторону
потом зубасто и с всхлипом
зубасто под хиджабом облизывается

-а потом она завела себе яхту

Элизабет

катала клиентов Кассандру

перед тем как уволить

я перевел ту к Маргарет чтоб помогала

но Маргарет не нуждалась в такой поддержке

и все реже мы выезжали

и как-то – как раз после Сингапура

Элизабет

оставив для слежки пару такси и фонарь слишком яркий

город удаляется в себя и на улицах пусто

пустота как будто зеркалит

и Джон чувствует за стенами –

ничего вне «здесь» где усмехается Иллиана переплетает
длинные

поводит стройными

подмигивают светом от свечей в серьгах бриллианты

-и она все дальше вот так уплывала

перестала брать с собой друзей и меня сказала нужен от-
дых

оставалась там с музыкой бутылкой вина

нет ничего не было

я установил слежку

Иллиана приоткрывает рот с иронией

Джон усмехается чувствуя сгустившуюся вокруг пустоту
подошедшую вплотную

стены ресторана – слишком тонкая пленка

-а потом вдруг насовсем свалила – прокатиться

Англия, Германия, Франция, Италия

я присоединился на день или два – не успел, нужно было
на время остаться в Риме

в ту ночь я сначала лежал вверх лицом

гадая что же не то в чем же дело
ведь еще как с месяц
назад – сетовал что редко бываем на нас Жезуино
но она целовала на всю сладость самбуки
и в два раза крепче сорока двух градусов
ведь переплетались тела
на балконе с неделю
назад но не важно
в чем дело
«спокойно» сказала
«просто много работы
а я загорелась проектом
видишь как у меня все получается
прости за Кассандру»
и много еще о том что дела и дела и к лету отпустит
и что «весна просто тяжелая»
и звонок из Порту
«если что не беспокойся
я переправила в Порту Элизабет»

6.

-...и не дозвониться
ну какие там письма
и потеряли ее вдруг любые агенты
я отправил сыщиков также в Париж
но ее у Вас не нашли
я разозлился и даже подумал
что так – хорошо даже легче –
чего себя поджигать и истязать незнанием
свалила
как жена когда-то
два дня ходил успешный веселый

а дыра в груди ширилась ширилась
я не нашел даже Элизабет
я бы даже спихнул на пиратов
но не было там никаких пиратов
Рио высох сразу же
и какого черта Париж этот щерится
у меня дыры на коже под кожей
я не поэт я не знаю как это
рассказать объяснить но я поднял бумаги
проекты Маргарет заморожены
а прибыль от отеля капает
на счета больниц и детских домов здесь в Париже
как так она могла сменить имя?
документы?
что она сделала?
я хожу по улицам и мостам
я был в ее прошлой квартире
и отеля номере
если ее найти не могут даже мои сыщики
Иллиана какого черта
она сейчас на три дня в Милане?
она с тем же успехом могла быть и в Мексике
бумаги сюда ведут и скажите же мне Иллиана
какого черта?
-о тут все сложно
говорит она
город подернуло дымкой
время немного потрескалось
лед растаял в стакане
тут все сложно Джон
нет нет там другого мужчины
приедет – расскажет.

7.

заполняет
осколками шорохов
мазками вечера
неба пятна
Иллиана приглашает его в клуб
«я покажу вам отвязное место
там мои девочки отдыхают
познакомлю вас с Дэмианом»
он усмехается
все равно пустота по городу
найти хотя бы машину
«такой час что
встретишь на улицах разве что призрака»
она не понимает
что он гулял два-три часа
и месяц по Европе мотался
ждал искал и заказывал в Рио полгода
она усмехается более искренне
«граф едем же»
Джон встает и призрак
на минуту касается уха
губами
по щеке тонким выдохом
Маргарет
черт дери
«едем» в нем говорит шестой стакан джина
Иллианы улыбка лучится
он хватает ее у здания
грубо сквозь прорезь платья ладонью
она выдыхает громко когтями в шею вцепляется
а он думает «Маргарет тогда убежала»

отступает «я пальто забыл»
в такси он садится на переднее
играет какая-то музыка
духи Иллианы кричат «засади же»
на минутку становится во рту ее несколько горько
«выпьет еще – может..?»

8.

ночь выгибается
видны груди
кожаные трусики тонкие
мелькает свет стройные тела на танцполне
Иллиана мерцает глаз топазами
вводит его в компанию
«это Рихард, а это Рихардо
а вот и Дэмиан»
Джон жмет им руки отворачивается и уходит
ближе к танцполу садится за столик
«у меня для вас кое что есть» как будто во сне скорее не
слышит а чувствует
Иллиана садится рядом и официант приносит поднос
полный рюмок абсента
«за встречу» – говорит она – «за то чтобы
абсент растопил холод этого города раз уж он так тебя
встретил»
он опрокидывает в себя один и второй тут же
она оттирает салфеткой полные губы и улыбается
кожа у нее совсем как у Маргарет
«я так много слышала о тебе граф даже странно как так
получилось
почему Маргарет раньше с тобой не приехала?
она тебя очень хвалила говорила многое говорила что лю-

била что любит»
на третьем шате
город поднимает никаб а под ним охуенное тело
гладь живота взрывчаткою перевязана
кольцо дергает
улицы взрываются пламенем на четвертом
и – как блики на мокром стекле в такси
проносится мимо память
вот – он вытягивается в номере один в отсутствии Мар-
гарет
томное тяжелое как героин возбуждение и ее запах на
пальцах
вот его зубов след на ее груди
вот желтым песочное солнце
шезлонг и очки ее темные круглые
вот он ее за руку с открытия фабрики тащит
тащит за руку через пиджаки и подносы
тащит через весь зал через фойе
тащит через дорогу к стройке его нового отеля
где серебром вода из отведенной речушки падает
стягивает с нее штаны разрывает блузку
она рвет пуговицы его рубашки
потом еще слава богу – водитель
остывая от страсти они ждали на стройке а он ездил за
их одеждой
как дети
пока водитель задерживался он взял ее еще раз – потом
пиджак в пыли и крошке бетона
как дети
вот еще много чего
«смерть придет от воды»
да похуй

не верит он после шестой или пятой
какие там пророчества
какого черта она свалила
все же давал в чем дело
моргает длинно и снова – по кругу – взрывы по городу
пустоту пожирает пламя
Джон тащит ее через столики и закуски
через фойе к выходу
мимо дороги к темному углу у колонн арки
ладонями к мягкой груди и губами впивается в шею
ахх черт это не Маргарет
бросив Иллиану у колонны
он вваливается обратно и вбивает в себя еще несколько
роняет один задевает другой и зеленое льется
на такой далекий невидимый черный пол
на самое дно

9.

открывает глаза в деревянное небо
нет потолок а по бокам от кровати
деревянные стены
стакан сока на столике
«как же я ненавижу цитрусы»
Джон встает и день осыпается
обколупанной краской
вчерашний вечер проступает надписями
он длинно моргает и накидывает халат
предусмотрительно оставленный на журнальном столике
поводит плечами и поднимает жалюзи
лес
«здесь – чем в городе – много теплее» говорит Иллиана
ее волосы перехвачены обычной резинкой

в руках исходит паром горячая чашка
-где мы?
-за городом
тишина отгрызает куски
рыбы на ее халате не движутся
застыли то ли устали то ли зима близко
зима близко
Джон проигрывает в голове последние пару дней в Париже
когда шатался по мостам как в третьей части
а потом все же к Бэнкс явился
Бэнкс смотрит на уставшего осунувшегося бездумного бледного
мотался безумно никому никчемный придурок граф
напился совсем без закуски
отправился в клуб где противны все друзья Иллианы
мог бы смотреть на танцующих девок
но смотрел сквозь
как смотрел сквозь этот город
сквозь эти полгода
только Париж сулил новые жертвы
- уже вечер но вы обещали мне этот день граф Селлинджер
он мотает головой и ищет сигареты на столике в брюках
находит и чиркает
чиркает
чиркает бездумно
закурил
за окном осень громко сглатывает
он поднимает голову и выпускает последнюю надежду
сквозь плотно сжатые зубы
-Иллиана

так что же случилось там в Порту?
-яхта нарвалась на рифы
ее там не нашли ведь ее там не искали
дальние небольшие острова – я даже не знаю принадле-
жат ли они Португалии
я не знаю почему не докопались ваши агенты
Маргарет утонула
говорит она скрывая под халатом
синяки и неудовлетворенность
хиджаб Парижа и сопливые сумерки
кровоподтеки и разорванный рот найденного на берегу
того острова тело
рваная рана от пупка до влагалища
-есть примерно известное место где лежит яхта?
-есть – Иллиана кивает –
примерно
кофе в ее кружке тлеет
в пальцах лед

10.

Джон курит
город
проводами и парашютами – медленный мертвый
серой кожей дорог и осколками улиц
песок бежит по желтым листкам по дорогам
Джон смотрит в пропасть
с моста где достаточно металлически мутно-зеленые
воды
шуршат и открывается
словно внутренность жестяной банки
холодный немного запутанный вид и бульвары насто-
роженно чутко поводят глазами

крепких сигарет клыки цапают горло
пустой город
пыль на пальто
принюхалась осень
пустые дни в завтраках книгах сделках и сексе
увлечениях людях концертах перелетах экскурсиях
тебя нет — это как дышать под водой — тяжело и проти-
воестественно
тебя нет — это как смотреть концерт через интернет неже-
ли быть на концерте
тебя нет — и я не гнию потому что нечему гнить я поч-
ти уже мумия
все стою и курю и хожу говорю и вот Иллиан рыжие во-
лосы
я бы забрал тебя откуда угодно почему я так ждал и все
думал
вернешься наступишь как весна в этих краях как теперь
зима или осень
я не знаю зачем теперь все ты хоть предай там всех ожи-
ви возвращайся я тебя никому не отдам и себя не выдам
любой город мал для кого-то кроме нас двоих — без тебя
он — каникулы в девятом круге
появись — вместе где бы мы ни были — Рио
пусть тебе это будет в ущерб и так далее — появись же не
прошу — умоляю
коль могу — я приду сам ты знаешь я круче Орфея
мой голод как огненные спицы во рту как пауки в жи-
воте почему я не жрал тебя больше пусть и бы все рав-
но не наелся
город прищурился и выдыхает весь дым каким я заты-
нулся
и теперь я вечно стою на мосту и курю и смотрю в его

чуть раскосые

Джон курит и курит и курит и курит спиной к камере
и потом идущие прямо по его спине мосту дороге и сте-
нам с той же музыкой

титры

только глубоко затягиваться — как петля — сигаретой.

*больше ничего делать в этом состоянии невозможно.
густая протяжная ночь в голове какой-то лязг и сквозь
него слышно лишь как сердце молотом: БУХ БУХ БУХ...*

Климт*current music – Florence & the machine*

*за стеклами – подарки на рождество
холодные и блестящие
нити потенциальной радости
встреч и по губам пальцами*

*в этот час начала снега
закрылся магазин с песнями Florence
на коже остатки воспоминаний
смутные сквозь сон боли*

*я ныряю на темное дно постели
барахтаюсь в складках что не согревают
закрываю глаза открываю
через полтора часа поезд*

*муки – плотнее а где-то
она сейчас спит и я себе представляю
как ее бедро под простыней переходит в голень
как она вдыхает и выдыхает*

*в коридоре на подоконнике
забытый кем-то мобильник и тапочки
тишина брошенных механизмов идет снег
только в моей комнате*

High Art

Fuck_u_all

Иди
наши
васт
си
ний
ширит
синяки локтевых сгибов
ширит
синие
тупой иглой
только бы
только бы
удержаться
тонкой рукой

*В сером – как дожди Лондона лифте Анжелины Бутто’
поднималась в назначенное время*

*Охринительный джаз – голос хрипы секс дым танец
апельсины в подносе – бухарсим ароматом*

Империя_метр

*В касании – роллы жаркое душное вечером – никто кроме
тебя!!! – отмечая прошлое – отменив утреннее*

*Из кошмаров – с поворота въедался в следы – ты
Вернёшься!!!*

- глупый вопрос, Гвен!

- зачем мне Сью???

чёрные псы всасывали лестниц белые отточенные клыки

*прокушенная щека горела – а мне не хватало пятна...
резкий вдох
обмяк и хищерин – таракан с шестью ламповыми подхо-
дами взвизгнул*

- Чииииииииииииииик!!! Ага!

*Анжелина Бутто – журналист – с трёх лет не выпуска-
ющая лист и ручку – а позднее лэптоп – лоботомируя за-
мечтавшихся читателей журнала Flie
успешна и агрессивна – въедливо и амбициозно шури-
лась, входя в гостиничный номер Шиди*

журнал не имеет права разглашать подлинные данные соборов

...Из магнитофона в номере Шиди доносятся Kommunitу FK в такт

Анжелина снимает темные очки с круглыми линзами и усаживается на диван, скрестив ноги.

По полу раскиданы какие-то тетради, листки с эскизами, фотографии и фото-пленки, пустые пакеты из-под чипсов, мелкие записки неровным мелким почерком и вырезанные статьи из газет – свидетельства насыщенного года для Шиди, самой известной на данный момент личности, принадлежащей к объединению альтернативных нью-йоркских художников A Fistful of Nothing.

Два года назад, практически за один вечер, фотограф, благодаря выставке в Hrrres совершила гигантский от полу-провинциальной художницы до ключевой арт-фигуры города.

Сегодня впервые она дала согласие на интервью.

Для подстраховки

и чтобы она не пошла на попятную (что уже случалось с ней не раз) мы накачали ее ликером и наркотиками и взяли в прокате один из ее любимых фильмов – скандальный фантастический фильм «Жидкое небо»

Суетится в вольере Тайра Тайра.

- Чииииииииииииииик!!! Снято!

запастий за
 нять
 сил дер
 жать
 шприц пять
 килотонн
 пальцами
 за угол кры
 ши
 Ши
 ди
 шипит
 на жи
 знь
 ти
 хо
 хочу тебе и себе еще
 вдавливают
 ши
 роко рокнролл
 открывает зрачки
 и синие пятна рук

и белые пятна над
го
ло
вой
го
лый бе
лый по
рошок дорожки
ведет к туннелям ноздрей
не
за
чем
говорить
уже

том должен следовать взрыв смеха, но она только прикуривает сигарету и секунду улыбается.

True As Steel

«Я не люблю арт-хаус. Так называемый арт-хаус. Или вообще арт-хаус. Но когда я смотрела этот фильм впервые, как раз года два назад, я заметила, что во всех прочих, более современных, даже скажу, свежих фильмах о наркоманах, если это. стоящие фильмы, конечно же, чувствуется влияние «Жидкого неба». Как будто кусочек его есть в каждой картине. Вот что значит – сильный фильм. Каждый раз, когда ты смотришь что-то моложе него, ты смотришь и его в том числе.

Ладно, вы тут задаёте вопросы, за это же вы мне и платите. Ну и?»

«Давайте поговорим о том, как вы впервые появились в арт-тусовке Нью-Йорка.»

Чик_чик

- Сью, ещё немного! – пошире! Прогнись!!! В день восточного ветра – ты запомнишь это мгновение!

Впиваясь резкостью объектива Шиди медленно подворачивала стрелку.

...Она ввела меня в этот мир, заставила посетить пару этих сборищ.

Потом – и до самой смерти Созл была моим агентом, заведовала всеми моими делами, устраивала мне выставки, публиковала мои каталоги и прочее-прочее.

- А что случилось с Созл потом?

- Скользких взаимоотношениях.

Стеклянный зрачок. Ночь.

Деревья за окном шептались с мрамором стен и отражениями неонов

Белые линейки на упаковке из-под диска, никому не интересный культовый фильм, который вы мне даже частью загораживаете, и я, согнувшая в локте худую руку с сигаретой.

Первые кадры, которые просочились в прессу – все еще спрашивали, почему их не было ни на одной выставке – с них и началась моя популярность – были с Созл, пусть там почти не видно лица.

Как-то мы выехали на природу. Но об этом я не рассказываю вам...

Чиинииинииинииинииик-чик!!! Снято!

Ночь

Иди медленно повернулась спиной

Я стенаю и жду обратный ход

Шагов

непропечатаваемым препинаниям послушная бело-серые волосёнки до лопаток еле прикрывали

правильной формы череп веснушки по телу ржавыми лекарственными ромашками

выжженной степи в школе бесповоротно в светлый класс с высоким прилипшими мотыльками потолком и чёрной доской с огрызком мела окружали таблицы ударений пра-

по
ловина по
пала в кровь
и упала
усталость
за стул
зрачок стекленеет ноль
два
ноля
под бровями новый
сухо
путный
бой

Ши́ди медленно открыла правый глаз,
почесала крыло носа
и потянулась за палочкой – ритуал недоставленный с па-
кетом роллов и засушенными крабовыми клешнями – но
ничего,
не пройдёт и завтра – пыль – только пыль помнит вчера.
- палочка корицы делала утро осознанным действием.
Память зашлёпала босыми ногами из холодной ванны,
оставляя традиционно-мокрые пятна на полу и
Ши́ди надоело искать более-менее подходящие укры-
тия для них.
всего лишь – Менделеев корсет монограмм секрет со-
зидания схем

портрет Блока Толстого с бородой – почему не Чехов???
умер ж раньше на шесть лет и переживал лишь
за одного
человека
пятнадцать лет чахотки с монгольским лицом и резью
морщин
Маяковского облаком
физика-ящерицы одного из линии партии
приговор Фукусим
Мао всемогущего красного – любите ли вы заливную
рыбу – как люблю её я?!!

Лука и Адам веселились – суется на кухне – два близне-
ца неотрывно любили Шиди и сам процесс Творчества.
Сиамская грация готовилась жарить яишницу.
а ещё – Тим – высокий баритон в кругленьком аквариуме
купал гуттаперчивый мячик
- Компания проводников по производству ядов на шипы
с ошейниками
металлических мисок заскорузлых домохозяек торча-
щих в халатах и в жировых отложениях копящих обиды
штрафных санкций местной полиции очередность бес-
смысленных матчей без ворот и призового фонда заму-
соленных прессой порций порошка насморк салафан сел-
лёдка виляет хвостом в солёном растворе

Встретились между слов в тексте Перевязка и Харза.
Безымянные.

Лука – древовидный персонаж. Вносил и выносил горя-
чие порции пиццы.
Хлестал виски в определённом порядке и месте. Укоре-

нённый модификатор. Солнечный истукан. Зло_мудр при
резвости и рассудочен прихотливо. Одняйцевый близ-
нец Адама.

Описание по требованию продюсера. Штрих-код на упа-
ковке.

Чиик!

Ши
ди
на
ди
ване
си
дит
по
турецки
локтем про
тыкает
диван
про
что она
про
тыкает
локтем плюш
о чем
прокалывает
слой ко
жи
к чему
она
идет на балкон
за
69

куривает
нежится языком
говорит чувствую себя
коло
ко
лом
и железный лом
реальность под снос
на из
лом

«А что вы сами думаете о своем творчестве?»

Шиншилловый Херкиин – с пяточком в сене – брутталитиновый барсучок – в створках поглащением змеевидных сжатий кольца.

Джимми Хендрикс

Скорпионы. скорпионы. скорпионы. скорпионы. скорпионы. скорпионы. скорпионы.

работа зависала парами недомолвок и в конце сценария не рвалась в экстазе роль
исполнялась впервые
в абсолютности мониковой звёздности – ты пойдёшь?..
- билеты раздаю за опиум.
- Однозначно
нет.

«Они до сих пор определяют. Сэмpton особенно, Дин – в меньшей степени»

Драйв
денежной

карты

- Тииииииииииииииииииииииииииииим! – дай твоей яшницы с пеперрррронами!

- лысый череп и два чёрных буравчика смешливой ржицы свесились с третьего яруса виноградной

лозы

и

пятью

кг...

Жизнь

Вот что стоит показывать на выставках.

Серии единичны и спонтанны.

«Я бы не поверила в то, что это реально, если бы увидела. Не бывает красивей, чем в кино, точнее, не бывает искренней чем в кино

«Любой сосуд вино обращает в воду, любой печатный текст прибавляет тяжесть, точно Мидас, я боюсь прикоснуться к слову.»

Дикообраз Конга бестолочь глотал зелёненькие пилюльки – бестолочь «Помнишь ли ты Долли Белл?» и «время цыган»???

выгибается под потолком

улыбается одной

стороной

лица

пиши

те

свое

интер

вью
спра
ши
вайте
ши
ны
вам
что
ли
про
колоть
про
что
этот хеп
пенинг размером
с
веч

- Всё Готово!

Адам бежит с десятью луноподобными хризантемами и
Лука в новых шортах – великолепны!!!

Крыска Циня мерно грызёт ивовый прутик – Весна! –
приготовленная в подарок старенькой Сью

ночь уже
и если не слышите
о ком
я
тогда
я буду
ри
со

вать
глуб
же
громче
или же

Ши́ди медленно листнула блокнотик с заносчивыми зановесочками – заскочим ещё на кладбище.

Белка Конверта немного вздыхала и копила изумрудные ядра

- Сью, - за долиной будет дубрава, земляника и щавель!
– и вход в основание земли...

Между ног между

вход

между

между

вход в основание

Чиинииинииинииик!!!

Тим – тип Рода. Не лжёт и не ворует. Джазовый гвоздь – из нержавеющей стали.

- Отопри водную скважину! – мне привёз! - сандалии из Египта!!!

Чик_чик.

- Весна и Подарки!!! – Сумашедшее Счастье! – Токио в протуберанцах перетекает отличным шоссе в лето и океан
**новое имя пронзало издание за изданием склонами
умопомрачительных цифр**
рядом

Клаву нашли с пулей в черепе
и сердце.

Чик.....чик.

- нужна ли причина рассказывать Сказку? – Кровью.
- Рассказывать Нежность – Любовью.
- Рассказывать – Что Под Веками?..
- Сложно?
- Нет.
- но хочешь?
- Мне Не_надо Причин – Я_Существую.

Люблю и Сею Любимое
Сью
Анжелина
TV TNT LSD FBI
через любые причины

голая – сиди себе спокойно
в моих глазах – твои искупаются...

- Клава резко проваливалась на экзаменах в сны – они летучими соединениями охмуряли неукреплённое сознание и мешали видеть паучьи лапы на потолке
- Ещё Заказ!
 - хватит!
 - в этом году – баста! – и голый король за одну лиру. Премьера. В Гранд-Палас – с трассы Бама и Блум на этикетках
 - красивая солёная капелька – встретимся. Уэно.
 - даааааа, Тим, нет, – лучше закажи маркеров с монпасье.

- ок.
- целую череп.

Шиди медленно приоткрыла - звонок:

- Сюю?!!
- ГДЕ???
- Адам! - ооооооооооооооооооооона_внииизуу...в
луже...мёртвая...сердечная
- истерика?
- Заткнись!

*Хомячиха Маргоша скромно перебирает колёсико рядом
мельничка соломинка за соломинку в сумерках Таранти-
но съедает свой сон*

да вы правы
Шиди
громче рисуй
ярче
тан
цуй
плавнее
работай
языком
если тебе
то есть мне
или вам
это хоть каплю
по
мо
жет
но

лучше
больше
де
ла
ла
ла на
певать
или же
к чему-то
сидеть или
курить
лок
тем
ди
ван
про
ты
кать
го
во
рить
тан
це
вать
все
что
у
годно
но
не
стоять
на месте

как
памятник
тем кто уже
лежит

- *The_Happy_End.*
- *Face! Роппонги Хиллз???*
- *A Girl's Picture Рой Лихтеништейн*
- *аллэ? – на Кашитановой Аллее в семь часов вечера в*
апельсиновом пекле.

- *ффак! – поп_арт.*

Хутия Куу и 20 зубов витиевато вгрызались в подвалы
и крыши слепых ИО – печать с лёгким привкусом пепла.

- *Луковка, поверни ВОХ!*
и дёрни шнур.

Шиди медленно направила ствол на залив
грёз
подняла
пригоршни электричка без стёкол – черпай со стен об-
рубыши лесов техногенные повести
роботов прелести заточенных резиновых жёниц декла-
мирующих производно.

булки в прорези
помидор-гамные стойбища рекламируют тонкость
чуткость попадания в цель

Но ленточка с бубенцами на щиколотке

*полуоткрытая рукопись
- банка сиропа расплавленных иероглифов*

ШИ,

*- Ты присядь, – Путь Изведавший Долгий –
воробей трогает крошку вода во время заката на рисо-
вом поле цветом страсти лицо чувство чётко очерчен-
ным шик метод овал круг квадрат прямоугольник што-
пор зеркальных мух
последо Ы в ательного зла в очаровании просьб
тучи висят за дождём дверь затвор
сторон
передёрнут порог с каплей той
другой кто
выстрелит*

ведь
пе
ре
ка
ти
по
ле
мо
жет попасть
под дождь
или
от него сбежать
а под
лежачий
камень

сами знаете
что
но этого ма
ло
знать

- Адааааааааааааааааааааам! -

Белое – также цвет запада, символ скорби и смерти.

Белый лист? Белый стих? Белый лис?

В театральных масках – белое лицо характеризует хитрость, предательство, безнравственность.

Белый саван? одежды? пена на море? а Белый дом?..

Нутрия Жоя воссела возле дупла – с прикрытыми глазками и деревяшкой в цепких когтях

желтый

тёплый бочок желудка и

Жёлтый – цвет пламени и плодородной почвы

- СИМВОЛ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ

- Хуанхэ моя!!!

При династии Цин

цвет инь – я пишу на жёлтойбумаге! – жёлтые фильтры
– моя слабость.

- и табун в монгольской дали с Чингизханом

a TO

что я рисую
просто
смешно

то что я
де
лаю
балкон
и окно
и ди
ван
и дым
си
га
рет
вот это и есть
HIGH ART
по
этому
я ху
дож
ни
коми и
зо
вусь
так
что
ебашь
и —
в путь
и
ла
ла
ла.

«Аллё? - Лука? - Аллё?»

Красная маска – сакральный персонаж из холодной воды

невосполняемыми аккордами – из зева нот

у берёзоньки спинка

кровушкой сном

не высыхает

безымянные перочинные инициалы

Любовными Знаками

- Что Ж Ты Сделаешь?!!

- Щёку Подставишь?

- литературой_выЧувствованной?

- Калёным Железом?

Понимается?..

И Вдребезги Телефон.

и холодных цветов

*

- аллё? – Лука? – Тим придёт на Мои Похороны?

*

Енот Врат чистил шубку)))))))))

Чик! Кц. Джж-жжж-жжж-жжж-жжж-жжж-жжж...

из жжж iz_ vechera

*и внутри лицо не оборачивается а по всем доро-
гам идет трамвай,
одна птица от стаи отделяется чуть-чуть, па-
дает в воду шар
возвышается ромб, оборачивается сном, обра-
чивается явь, щелкает, мигг согревает*

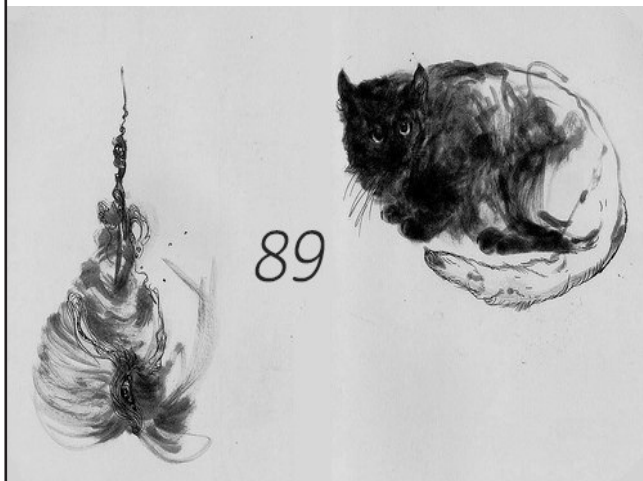
*гроза и сухой подъезд летом ночью
свежий ветреный чертог парка*

*гонят коридоры
песок холодный электрический старый старый
не вспоминаемое как заживо за углом оставлен-
ное*

вестибюль

*спускалась крестовина, крошилась
газовая пауза
спускались лестницы, расцветали цветами, раз-
вевались на ветру*

*вера моя
лишь укрепляется*

читается в любой последовательности

«смугло-шелковистое фото Элен
галечный камушек который на ладони
притворяется
лента Мебиуса по которой скрыто движутся
корабли и слова»

89

я хочу о дырявых зубах –
как их омывает слюна
полный прозрачной и жидкой блестящий замок остов
как дыхание с пола – волосами в корнях мебели
как музыка из вен
объятия на погосте
мы хорошо знакомы
с разверзающейся в стенах пастью
ладони – вдоль – переломаны
как ломается белый пластик

...89

они топчутся
они загораживают мне бар
небо людное
крошечной зияет пастью
люблются почти все и словно тебе в дар
задерживают дыхание
задыхаются

...не понимая – что дверь это просто дверь
и ей не предъявишь мол это не наши билеты мистер
ты просто открыл дверь и вышел и то что ждало за ней
встречает тебя с ножном и надеждой полязгивая и по-
визгивая

укуренно-ветренно и темно
подбирая
неподходящие к ситуации слова

...ты вилка

86

зима стучится
в заточенное окно
единственный свидетель — на ковре впитавшееся вино

что-то сверху не столько направляет
сколько зияет
тянет твой корабль за самый
простой падеж

в осенний день чуть после
полудня взобраться на крышу кирпичного
где примерно пусто и есть где
нюхать клей и стоять шириющимися
зрачками вниз капать сквозь шесть этажей
и ветер будет холодить коленки
и ветер будет холодить коленки

ледяное месиво цепляется за волосы за рукав
ничтожные щепотки гашиша и
маленькие дозы спиртного
на все молнии на весь-весь абзац

черный лифчик
на плече синяк

по постели рассыпаны джинсы
скомканная рука

им — обниматься в свете ночных фар
им — держаться друг друга друг друга держать
на остановке в 4:22 утра
а моя грусть расстоянием от Сиэтла до Нью-Йорка

их пухлое досье
исходит слизью — эктоплазма и кровь
как раз приближается к станции
громыхающая по лезвиям рельсов любовь
и моя грусть расстоянием от Сиэтла до Нью-Йорка

в озере бродят два силуэта
два силуэта бродят в электрических проводах
очень высоко
очень крепко
очень холодно
очень

бродят в отбитых затихшими выстрелами углах
бомбардировок обстрелов взрывов в моей голове
вопреки воображаемым лезвиям и прочей хуйне
они переплетают пальцы в такси

на грубой джинсе моей проступает кровь
и нечего делать с этой тоской
расстоянием от Сиэтла до Нью-Йорка

они едут
они ложатся спать
89 этот вопрос не к тебе
я который год расстроен блять
я не буду доигрывать этот сет
грусть моя — расстоянием от Сиэтла до Нью-Йорка

...но лезет в голову только дырявый посередине зуб
плещущийся в ледяной слюне
и блестящий холодный пот

ТОЛЬКО

вмятые в город

утренние широкие шаги
татуированные улицы
пустые пирсы
ты усваиваешь самолетами
что существует только «сейчас»
что некого забывать

клетчатый школьный рисунок безразличен словно попа
тут
это в ней еще не проснулось
сигарета крепкая между губ
в челюсти ширящаяся полость —
прорастает тьма —
проворачивается в груди за всех
если что и ведет — то к бару попутный первый снег
если звезда в небе —
то перевернутая звезда

некто в шапке
с сигаретой в зубах
шарит в карманах посреди зимы
ищет чем подкурить
(в кармане на бедре фальшфейер)

кто тебя из папиросы выдул?

покидаешь дом будто он тебя выдохнул
дом как рот

течешь по щеке улице
капаешь с проспекта подбородка
интересно
метро
в какую ноздрю
примет тебя блестящей дорожкой?

ноябрьский свет
автобус ведет к ключицам а к пальцам ведет трамвай
завтракай
потом выскальзывай
садись в автобус и залипай

в этой кончившейся осени как в ванне вскрывать
запястье зазубренным ножом под горячей
струей из крана – ржавь и рань
вряд ли что сейчас выйдет пиздаче:
твоя кожа нежная с татуировкой «you choose»
еще неясно какие от этого побочки
и долго ли будет приход

зрачки города расширяются
когда приближаетесь к обремененной
пробкой развязке
остановке что будет взорвана
которую проклянешь

верещащая тьма
выстуженный через окно школьный туалет
заваривай чай срачивай грамм
тем кого больше нет

щелкающая тьма
клацающий коридор
в конце ты поймешь сама
я просто так с ножом

тьма заторможена как фенотарбидин
мутная как эфир
заряженная косяком
зараженная как грипп
не стой
ебашь внутрь
ебашь внутрь
ебашь внутрь

разлагающаяся тьма
пиксели и лейкоциты в ночной траве
двигай ко мне сюда
по коридору четвертая дверь направо —
лед ночных палат

зажеванная тьма
вымаранный контекст
как спохватиться к рассвету — а где вся дурь?
по барабану
зэ бэст
ебашь внутрь

89 о чем ты спишь
я будто вглядываюсь в чулан
для кого ты носишь в рукаве кухонный нож

сбитые кулаки

смазанные крики и движения на ночной мостовой
23:01

он хочет пойти со мной

эй он хочет уйти
не думаешь говорит что нам пора
ребята убежали ловить такси
чтобы я бросила его навсегда

чтобы через гличи вечерних фонарей
ему пьяному забылось все и срослось
чтоб до утра не понимал что теперь ничей
что морось

волосы холодные как отказ
голос пустой как ночью школьный спортзал
эй – он не понимает что больше нет никаких нас
заебал

23:01

не уцелеет никто
посмотрите пожалуйста за ним
мне же – пора на дно

они обнимаются в тумане под фонарем
у нее уставшие колени
у него – большие планы на нее
обломаются за неделю

я представляю как ты сидишь на бордюре
как длинные каблуки
редкие фары

некрасивые глаза
из зарезанной пленки тянутся сразу два солнца
пустая предутренняя степь
фиолетовая от помех

юное личико распахнутый сладко рот
скрипящая дверь

котик плачет
трескается лед
в этот подземный переход
дважды не войти

дважды не выйти
даже не пожалеть
слезы лезвием выпали
на белую шерсть

верни хвост котику
уродина

зима кончится
никто не вылечится

хвосты и лапы
не вырастают
заново

наш следующий проект
будет называться: клетчатая юбка проволока и бетон
будем снимать без актеров и камер
нет смысла —

это как пересказывать сон

там почти ничего

смотри – там слишком много с утра

когда девочки на ресепе – такие молодые и длинноногие

поняв что их миссия выполнена

выжгли себе глаза

они были теперь заторможенные и бледные

и с трудом отвечали на касания и вопросы

в себя их приводила только кружка дешевого кофе «три
в одном»

но очень ненадолго

приходилось заваривать новую

иногда бегать впустую

но из супермаркета мы отправились

в длинную изматывающую боль зубов

в сны которые раскрошиваются до утра

оставляя тебя с выжженными глазами

еще в темноте

с красивым носом полным соплей

когда до будильника еще час хотя вроде рукой подать –

скривив красивое заспанное ебало

коснуться холодного его корпуса

настойчиво и обидно

яркий взрыв вырывается из облака как из окна

девочка с косами просвечивает на фоне неба

черной гнилью воняет ее ладонь

второй никогда не было

у нее батончик Nuts вместо второй
новый такой пористый мне бы
ненадолго выхватить лезвие одной рукой
вторую отмахиваясь отшатываясь от пекла

которое не имеет ни вкуса ни цвета ни звука лишь неу-
ловимый зов
гнили от ее ладошки
так хочется чтобы она открыв рот
выблевала что все это понарошку

будто в воспоминании
бутылка у губ. осенняя скамейка
он протягивает руку и опускает большую ладонь
на ее колено

что это-это наши голоса?
макеты в застывшем пруду
слова запутавшиеся в волосах
маркеры в карманах куртки

...а кто-то спешит сквозь лес
и голос тонет в гло'тке (в глотке')
как будто в высокоэтажном городе
оглядываюсь —
на крыше или внизу
что здесь что там
мы обречены
ебанный в рот
нам пизда

горящий школьный автобус

темная агрессивная ярмарка
простреленное кино
подвешенный за ногу театр
89 хочешь пива
хочешь вина и крекеров
лично мне в этом свитере кажется
что здесь не хватает крошек
или это все температура

лично мне в этом кажется
не хватает только
растворенных в слюне обезболивающих
потому что у нас уже есть и тень потонувших дней
и высящихся ночей столбы тоже – даже больше чем нужно

репетиция: как нас везут и грузят в склеп
если получится –
я предпочел бы верхнюю полку

в мозаике под церковным сводом
голые 17
сегодня колом
надо завтра

главное во всем этом
решетки и длинные волосы

в синих помехах морского вечера
грязные 21
разлюби эту скамейку
тогда взлетим

на крыше спортивного комплекса
будет обкуриваться весной
чтобы вечером вмазываться в районы
чтобы обниматься у стены в
арке
что ведет
в ноль и овраг
лай собак крики детишек
пролитый бензин

тоненькая

тоненькая

в темной комнате двадцать один монитор
все чем-то горят
сесть на пол
пальцы из рукавов

облучайся если грустно
догоняйся вином
я – скрещу руки в стороне
на столик облокотившись
мне к сожалению ближе дым

последний срок
умирать
молодым
и красивым

это глава о том как пришел домой один
как клацнула дверь

как окно

...это о том как достал пон достал бонг цокнул языком
наполнил водой заварил двойной
и еще двойной
курил пополам с войной

это о том как потом с утра
руками ел салат
черпал в рукава
всем кто не_рад
передавал салам

это о том как свитер надел
в дырах вошел в коридор
нащупал крошки и зажигалку
у зеркала подкурил
это о том как дым

я понял теперь для чего
весь этот рэп и этот горячий чай
89 я хочу от тебя вино
я хочу встретиться и молчать
подбородок в горловину прятать
или чтобы ты прятала
и я ласково говорил: «ниндзя»

...89 нам нужно встретиться
в теплом баре и вызвать чайник
полный горячей горькой тьмы
полный мутных тем

чтобы потом пришел домой
в зябком коридоре еще одну закурил
и смотрел

чтобы мохры черные от свитера и щетина
и странный покой
мутный как недосып

это о том чтобы одной рукой
шарить в груди а второй
махать на остановке вслед
ни о чем не спросив
тяжко – с одышкой – во всё
я имею в виду – навсегда и вообще_во_всё
поверив

89 – в полутьме
я несу полную чушь увлеченно и бодро
хотя не то чтобы остался азарт – надоело
но вывожу талантом и опытом
чисто на автомате
«хотя выходит не очень громко»

«– миндаля – попросила Селия»

стоя утром в полотенце когда выходной –
зеркало плавающее за спиной

крепкий чай
на хэллоуин похожее рождество
отмечай
проливай на ковер вино

так уютно: от лампы – ржаной свет
раскиданные вкладки –
почта работа твиттер
запах изо рта – ножницы в рукаве
пепел
серый словно домашний свитер

выйти покурить в сигналищую ночь
кроссовки на босу ногу
не замечая патрули хтонических тварей по
окружающим крышам игнорируя куриное
яйцо разбитое на пороге

а дома кошка и гудит комп и в ванной только следы воды
ставишь чай
приходят мысли о елке:
если брать елку то надо будет ее нарядить
все-таки Новый Год
где бы достать конский череп
чтобы торжественно нацепить его на самую верхушку

Merry Christmas, o mighty Satan

.....
.....
с упаковкой игл провожаю июль
с кровью наружу встречаю август

.....
.....
залипаю на виадуках курю у тату-салонов

вьебываю пару капсул – запиваю холодным чаем

89 о чем ты идешь в душ
я будто вглядываюсь в чулан
для кого ты носишь в рукаве кухонный нож
ах да

ей пора бежать мимо закрытых детских садов
вдоль ледяных перил
чужая толстовка и волосы в хвост
я ее не отпустил

время отраженьями бить стекло
зеркала
глаза
чтобы проступить у своих вторых
половинок из
каждого рассвета и заката
лишь бы
проступить

лишь бы профиль угадывался
лишь любовь...
я путаюсь
это нормально на самом деле

еще раз
ей пора
бежать
мимо пустующих витрин
осень поскальзывается в тонких чешках
на «я ее не отпустил»

но бежит дальше
цепляясь за перила холодных дней
я тысячу раз спрашивал
что мне в ней
но давай по-честному
в ней – все

толстовка
черная брендовая
волосы в хвост
она несется уже мимо февраля
подсвеченный мигалками погост
октября ноября
декабря января
февраля
бля
надо купить ножей

89 – ты красуешься на фоне грязной воды
все коричневое и охуевающее дотла
никакой пощады живым
никакого намеренного тепла

помнишь – учились – скомкай тетрадный лист
вытрани руку зажмурься и жди
и когда станет невыносимо – разожми кулак
вот подробная инструкция как
навсегда отпустить пальцы

в этом музее кто-то коп
море мое внутри
качели под языком

сухой док на двоих

чья-то тень маячит каждый вечер
когда в гавани на кораблях отбой
жмутся к краям пачек
верящие в любовь

охуевая задерживают дыхание
и умирают — не переставай дышать
даже если она понравится
даже если не знаешь как сказать

некто бежит по темной улице
с него соскальзывают редкие фонари
в кармане запрещенное тусуется
на четыре раза или по два на двоих

с треском врезаться в дверь
разбрызгивая щебень опилки лед
только пятно на ковре
кто еще заберет?

некто в шапке
с сигаретой в зубах
шарит в карманах посреди начинающейся зимы
что он предлагает сколько просит сейчас и нельзя ли
заплатить позже
например в следующем
месяце или хотя бы на следующей неделе

вытирает липкие красные руки этой травой
чихает от пыли дважды едва

слышно как заколотилось сердце
битый велосипед

таблетки от головы
для позвоночника бандаж
вкус зубов на языке
когда постоянно проводишь его кончиком по
зазубренным осколкам
и уже болит
уже раздражение
уже прыщик на самом кончике
уже маленькая трещинка на десне
уже пора записываться снова

сережка – блестит в декабре
прорывает на крышу – тяга
пламя рычит открывает дверь
пожирает

шапка не нужна но
толстовка. впрочем толстовку
можно не застегивать особенно если
из машины в машину

умеренный полдень

горит церковь

89 о чем ты идешь в душ
я будто вглядываюсь в подвал
для кого ты носишь в рукаве кухонный нож
ах да для себя

итак: колючая
провода
клетчатая юбка
бетон
что у нас с транспортом – нужны брошенные машины
холодные окурки по всем задним сиденьям

еще –
целая подворотня по локоть отрезанных рук
как живые сияют в лунном пальцами и запястьями
будем снимать как я скинул с плеча и зашвырнул
как оно выбралось и перепрыгнуло несколько заборов
за раз
и бросилось целоваться

оставляя углы зубов
оставляя письма
оставляя в витринах
застрявшие камни
оставляя витрины

еще – целое ведро лоскутов
не могу найти – позвони мне на мобильник

она сунула руку нащупала – эй вот же он
салютуя пучком сухих травинок

89 о чем ты спишь
я будто вглядываюсь в подвал
для кого ты носишь в рукаве кухонный нож
ах да для себя
заебал

сданный зачет
белые рубашки
юбки с высокой посадкой
твердые подошвы
вооруженный турникет у входа
сигарета у крыльца

скрипящая дверь и банкомат сломанный
автобус – расстрелянный в пробке
покрытые блестящей слюной плечи
сумерки – уютные только мертвым
как поддельный вокзал
на который никто не приедет

я уже тебе говорил – у тех девчонок глаза выгорели
приведи закажи выломай и останься
мы общаемся только с чат-ботами и спам-ботами
мы общаемся только с чат-ботами и спам-ботами
мы кирпичная стена за которой
другая кирпичная стена за которой
брызги льда и осколки егеря

зачет
сладкая внутренняя сторона щеки
бархатистая горячая красная мякоть

любовь зияет в глазах словно воронки и выстрелы
сломанный зуб за ярко покрашенными губами

взбила копну волос – свободой рассыпались
сунула пальцы в рот от этого холода

улица
поворачиваются глаза
мерзнет нос и уши

изо рта пар
в автобусе место в углу
чтобы охувше-отвязно спать

ты
в толстой куртке с глухим капюшоном
ок

кто это поздним
вечером в гудении дома
отсалютовал из зеркала рукой

кто встречал на пороге
кошка же конечно да

ангелы в хаки несут подарки
считай что это пролитое вино
так что ничего необычного...

расшнуровывая не только ботинки но
и расшнуровывая рюкзак – какой там корсет
и расшнуровывая горло

...языком нащупывая – застряло...

«- вот видишь – сказала я – тебе даже не стоит трудиться
выбрасывать куклу. это ничему не поможет
она все равно будет здесь. это ничему не поможет

поступки и слова ничему не помогут
как и прежде

в полутьме я видела как он встал немного постоял посре-
ди незнакомой

я слышала стук лифта первые шумы улицы»

«— миндаля — попросила Селия»

здесь тебе никогда не рады
проваливай отсюда

89 смеется

— миндаля — попросила Селия

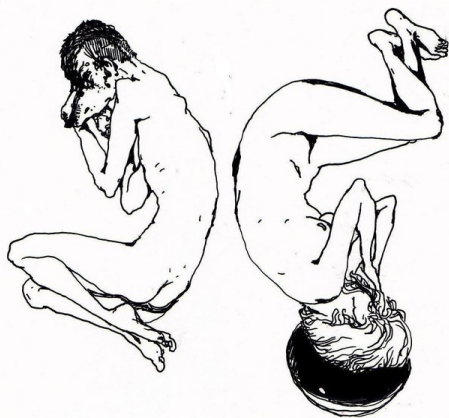
Вичхаус

*наружу, в осенний холодный двор
прутья на окне. щербатая стена
вдалеке из города – колокол
под ногами – сыплющаяся земля
четыре могилы в ряд*

*небо гладкое и будто влажная соль
тонкие ржавые кресты
наружу, в осенний холодный двор
в очаге призрак золы
и серая пыль клубами вокруг печи*

*ветер в полночь. черствый хлеб.
четыре могилы в ряд
и рамы вдоль рук. прутья на окне.
наружу, в осенний холодный двор
зияет скрипами пол. мертвые спят.*

*черный зев входа. иссхошаяся темного дерева дверь
белые одеяния. темный лес.
бледная кожа. церковный хор.
жесткая лежанка. пальцы в земле
наружу, в осенний холодный двор.*

Второй Шум Следующий Холод

Пролог

Второй шум. Следующий холод.
Сережка в ухе. Черный свитер
с изорванными рукавами
С чужим крепежом потому что оригинальный потерян
с синим пятном от рассеявшегося тепла
губ которые/которых касались.

Как Розенкранц с Гильденстерном
они прибыли сразу в петлях
Призрачный зов из геометрического заполненного зер-
калами леса
поляна зияет отражающимися углами.
Этот дождь не менее сер и за монитором
из-за пустых как руки занавесок
из-за узкой спины тонких лопаток
ничего не показывающих широких окон

Холодными руками оставь на дешевом диске
остатки царепин вылезшие волосы и ворсинки соломы
в люголе вата
пальцы пустота полость.
ватные тампоны
За этой осенью следуют кто-то: второй и третий
явились словно это оправдание «Нас позвали»
Когда не отличить полей от коридоров
когда не отличить неба от коридоров
абсолютно _ и _обескураживающе_ горизонтальных
что-то полюбому куда-то уходит
что-то полюбому потеряно в листьях
вспученная земля –холодная пена
строчка которая все это уравновесит

строчка которая может быть кусочком финала
строчка про пустоты в дорогах и полости в небе
еще одна завершающая пролог строчка

Второй Шум.

1.

небо – одиночество на теплом голубом
смазаны провода и ветки
Американский двор
пустой тихий не проявляющийся ни в чем ледяной шторм
как в ночном клубе истерика
грубым швом по кладбищенскому вечеру тянутся
ранние фонари.

а в этих маленьких домиках – на вторых этажах
затушенные свечи и алтари
заточенный поблескивающий кинжал
для узких ладоней – они сами они сами
они сами как клинки мама
они... лед за окном
на уровне веток уродливого дерева во дворе
худого и узкого – с гнилым дуплом
с тьмой под корой
с трупами под корнями

добро пожаловать в склеп
добро пожаловать в сквознячный свист
крыса на стекле
пустой маленький супермаркет
в котором холодно и нечего взять разве что сок сигареты
разве что цветные фантики вокруг невкусной резинки
разве что чулки и потолок
на фоне комнаты на втором этаже kill your TV

2.

...или может английский холодный двор
юная леди среди могил
теплые бедра и безжизненный гулкий негостеприимный
холл
жесткие койки и живые электрические блики
утром в озере недалеко
вьющиеся волосы на бледном плече
резко но тонко пахнет трава пожелтевшая наполовину

сесть на торце амбара где виден сиреневый лес и высокая
кирпичная изгородь
на черный ссохшийся чурбан покрытый трещинами будто
окаменевший
или на холодные ступеньки – тоненькое личико в опилках
и закурить супер-легкую – закашляться и затянуться еще
выпускать из уголков губ дым
пока лед и болезни – за невидимым занавесом
нет живых но никто не мертв
это просто
это просто такой
это просто такой срез
это просто так
звучит осень

3.

пока тлеет черное пламя в простенках домов
пока ворочаются мертвецы в раскрытых ладонях могил
пока в баре по поту над верхней губой языком
когда где-то в глубине комнат замка чай уже в лед застыл
наши героини просачиваются внутрь
струпья и рыжие лепестки

тут нет никакого тепла
и нет никакой тоски
только замораживающая зыбь
только пеленающая мгла
птицы падают вниз
и раскрошиваются на куски

наши героини – обходят стойку игнорируют стол
игнорируют длиннющие огромные грузовики
они садятся за стойку
«замерзший киви с ножом», - говорит одна
«стакан молока», - просит другая
на пальчике капелька – растянуть ворот
в белом с черной надписью или в черной без надписей
вообще
на мягком скомканном одеяле в своей комнате – всего
один укол
всего лишь крики отчаяния в стене
бьется юность стекло дребезжит
вены вздулись затвердели соски
мода швы любовь

наши героини
наконец-то движуха дошла до героинь
липкий пустой стол
в слюне клыки
о право
можно вспомнить такси которое везет в аэропорт
по ледяной трассе города ставшего уже твоим
и стихи об этом и сломанные арматурины будто давно
и надпись I MISS U на табло электронных часов
но это Следующий Холод

4.

осень 16. oh well – кожа тонкая-тонкая.

whatever – колени мерзнут ровная каменная плита

never mind – за колючей проволокой простые короткие юбки

они снимают джинсы они не дышат

это сесть с бутылкой на асфальт

рядом сложив оружие и школьные рюкзаки

девочкам здесь особенно нечем заняться. разве бухать

они снимают джинсы они не дышат

дышите

сигарета в молодых губах ни разу еще не делавших

минет – зубочистка в иголочках пальцев

рядом стоят Damage, Beautiful Garbage и Nevermind

они снимают джинсы они не дышат

дышите

это просто такой сон – гулять по тонкому льду

это ее накуренная старшая сестра танцует под Crystal Castles

утром на стадионе закрытой школы – гольфы и жирная тварь

миссис Мэтьюс дует в свисток и орет

и у тебя в бедрах и икрах болят мышцы

замерзнув в кристаллы руки ломаются

на дороге голосует дядька в косухе и шляпе

она не кончила он улыбается

на грязной реке холодное дешевое пиво
после которого будут так жаростно так тонко так сладко и
красно ебаться
в пыльной комнате выходного дня – окна будут выходить
на пустырь
пальцами ему за затылок и задрать ноги повыше
капельки тепла в пожухлой мертвой траве
искорки крови в шелесте жестких трав

дышите

суббота. октябрь. кто-то утром полез на крышу
из-за проволочной сетки – с этим тяжелым металличе-
ским небо выглядит глухо
стоять внизу скрестив на маленькой груди ломко руки
если хотите с ней встречаться – выдыхайте –
все задерживают дыхание и умирают

дышите...

5.

Джессика говорит: мне надоело и я сдалась
Саша говорит: шнурки
Лоренс говорит: я сдала
и кутается в черную ткань

куда ни кинь
езде бязь
куда ни глянь
швы
это про любовь
про легкую неприязнь

про то как отталкиваются кеды
кубарем с горы
чтобы разбить нос
чтобы жестко башкой локтями коленями по всем плоскостям
сломанными буквами катиться удар слом боль удар
кровоподтеки ссадины синяки
одна говорит: огонь
вторая глотает сразу полстакана крепкого джина

из-за спины пальцами он между горячих ног
целлофан и бинты
подгибаются колени дрожат
сговор
прорезиненная ткань трусиков растягивается
одна выдыхает
вторая у бара со своим стаканом джина молча горит
как на перекрестке в Сайгоне буддийский монах

в конгломерате домов
высящихся друг над другом крышах
он говорит — я бы спал на твоём полу
лучше чем в своей постели
но героини жуют чупа-чупсы и курят дурь
но героини читают про героинь
одна закидывает ноги чуть ли ни к своим плечам
электрический ток по руке
вторая — фальшфейер
татуировка на запястье и в рюкзаке маникюрный набор
черные свечи блокнот

6.

эта любовь —
приоткрытая дверь в темный чулан
из-за нее языком
коктейль из тьмы и дыхания
чужого и своего
тьмы — чужой и своей
на склоне в острых ветках и высохших кустах
безразличных камнях — в сломанной ноге
большим пальцем — по ее губам —
остальными к бархатистой щеке

И Джессика кричит на Лоренс
и Лоренс в черном молчит
губы ищут губы в темноте позднего вечера
осторожно и трепетно
касание ладошкой к воде — в самый первый
как дыханья пар
а у другой — на грязной щеке холодное дешевое пиво
после которого будут так ебаться яростно
так тонко
так сладко и красно
так сочно и так молодо

это осеннее
летом
это просто — с головой в окно машины
классные ровные белые ноги похожие на боль
из-под юбки

и ты говоришь «пока»
и первая ничего не говорит

и вторая ставит кассеты
и вторая ставит кресты

7.

на широченном крыльце театра – потягиваются у огром-
ной колонны

все эти чулочки и бра маленькие и черные/белые
охуевшие с полыми костями

тонкие ноги ботинки на массивных платформах
вечера фотографий на вебкамеру
демонстрирует груди с пробитыми железом сосками
поднимает до лба толстую футболку

Fuck на кухне

домашней одежды ткань так и льнет к молодой коже
она сидит будто говорит – я всех вас имела
красные полосы на толстых чулках и кеды раздолбаны
расшнурованы

...пока три подружки идут
на каждой – бледно-синий теплый халат
по отделению в комнату для осмотров
для курения в окно туалетов
для безвкусной в столовой еды
засвети уже до конца

из-под толстовки горячий зев
манит пальцем ли языком
даже не согрев
пальчиком глазками и плечом
обсасываешь вебкамеру – а в закрепленной вкладке – ко-
вен
ждут стригут ногти и говорят

кто же взрежет кого ножом
из этих ребят
в этом — все понты наружу
даже у таких
дайкири простуженный
играется и бесится как кошка
говорит зацени трек
дыма модное облако
токсичный льняной пиздец
наушнички щечки белые горлышко
пальцами на груди
тебе пизда
при любых раскладах
выходит как-то кромешно
охуевшие варят кофе добавляют щепотку корицы или ци-
кория
охуевшие берут сигареты из чужой пачки
курят смотрят в окно
правда в том что не они это начали
они вообще не при чем

выгнув локоток — на постель опирается
говорит — ну будешь или нет
три колеса протягивает
ей не до тебя
но: от этого становится легче
решай
воды тебе она не принесет

8.

ветерволосыосень
это уже было после

того как кончилось то что
завершилось после того как
произошло в самом конце
когда ты высморкался в собственный дневник
и умыл свои дырявые руки
и сказал – это Последняя

Эмили красивая но тупая
у Машеньки – только голос
вода сошла с ума
ложь
Саша холодная

веревка скользит по шее
шагает по мокрой дороге в грубых чоботах
показывает арт-бук в видео-камеру мама зовет ужинать
на самом белом каменном дне – на опушке дня – на сол-
нечном выдохе
они развалились всей толпой – раскидали ноги запроки-
нули головы
это не самая идеальная но самая близкая в этой комна-
те попа
это стерегущий это дремлющий перед атакой вирус

сны в ворохе волос на диване
таблетки в куртке
контузия – половину всего на рейвах
мутная листва летнего дня на досках над самым озером
девушка в костюме горничной пытается
заглянуть за дверь из которой – зернистая тьма чулана
камера заслоняет лицо модели зато в самой камере
видно как по ее лицу текут слезы

сучка вцепляется пальцами в пояс и выгибает лопаточки
задирается тонкая ткань футболки с номером
у твоей подружки на спине швы вдоль всего позвоночника
у ее дружка на шее цепура

фотографируется – зацепилась носком колготок
в пикселах вечера прикрывает свои большие груди
выправляет русые волосы из горловины блеклой толстовки
валяется на крыше типа дремлет

в бар врывается снег с дождем врываются копы
первая из наших героинь тушит сигарету в пепельнице
озирается в поисках второй – в это время
звенят стаканы шуршит еда переворачиваются стулья
только резиночки для волос только лезвие от заусенцев
никаких стволов – только плиссированные юбки
по всему ведьминому лесу насквозь сиреневому
раскиданы сломанные наушники и стреляные гильзы
она улыбается она задумчиво высовывает язычок она
встает на цыпочки

эти двое ебашут
в гулких холодных домах на полу или скрестив ноги на
передних сиденьях
давным-давно ты говорил – вот и лету конец
это была последняя
а потом сваливаются трупы с крыш
и ты еще что-нибудь говоришь – не особенно четко
и то – только потому что не смолчал
ветерволосыосень

мелькают птицы вниз – трассирующие и спортивные
звенит Второй Шум по пораженным каналам
как черно-белые снимки чужого как в трейлере к филь-
му ужасов

Следующий Холод.

1.

...и то ли дело Следующий Холод.
наши героини старше и на улицах холоднее.
звоните никогда
протыкайте мягкие ткани

приходите в наши серые вечера
в наши закупоренные квартиры
такое ощущение что никогда
такое ощущение что никуда
настолько ясно что даже омерзительно

колени к колену
щиколотки совместить
зеленая наволочка зеленая простыня
барахтается Эмми
запустить все дела
цепляется за тебя как севшие в позапрошлом месяце
потекшие батарейки
кружево – как лед
лед – как кружево
тонкий ремешок перехватывающий горло
«счастлива теперь?» -
добывается граффити распластанное на бетонной плите

толстая черная кофта на голое тело
орут свистят и лязгают поезда
из их окон течет расплавленное олово
двери открываются
ты войдешь или нет
как резная чугунная ограда кладбища –

узор на колготках
и горе – как отрезанная на рельсах нога
болтается как салат по тарелке

заспанный инстарграм
зацените мое: черные дыры
зацените разбитое колено
зацените кровь текущую по ноге
ты стоишь и мнешь в пальцах почти полностью скры-
тых рукавами
билетик карточку или какую-нибудь феньку
и двери закрываются
и поезд отходит
и ждать другого поезда

ты можешь выйти из опций как выйти из метро
гольф и белая футболка heineken
ты можешь выбрать другую миссию и снова спустить-
ся сюда
или взять прямо здесь другую миссию
ты еще можешь
как-то подготовиться встретить зиму
например купить теплый жакет и по погоде туфли
например отключить/включить телефон
например купить кило спайса
наскальный рисунок – угловатая девушка на спине
закидывает за голову руки и
заваливает налево ноги

ночь машинист останавливает вагон
и в сыром стекле
видит утомленную запрокинутую голову одной из геро-

инь

отражающуюся в бликах и топливе
аккуратные уголки воротничка
аккуратные аккаунты
аккуратные «в поисках новых встреч»
не звоните. встретимся.

2.

наши куртки светятся на спинах и рукавах
наши куртки играют тучей маленьких огней
это пока ты только выходишь из-за ширмы с домашней
одеждой в руках
и белеет посреди бардака платье

самое блистательное в тебе – рука
как на ней три колечка цепочки какого-то кулона
коррелируют с холодом на волосках
с сумрачной челкой закрывающей уголок глаза
со злыми мрачными завернутыми в белое плечиками
как будто внутри тебя – ядовитая проволока
слизистая опасность

брови в разлет – недовольный взгляд из тьмы
мрак и шелуха подернувшие кожу
одна из наших героинь понимает что виновата сама
другая долго и длинно – как ее шелковые тугие волосы
– причесывается
они лезут всюду и цепляются и обматываются и не от-
пускают
и прекрасно пахнут
как хищные а не только живые
у нее 33 а не 32

хоть два в глубине разрушены

...пальцы сгорблены у живота – хватит
хватит – потное измотанное аниме в стенах
яркие волосы и черные безрукавки
откровенно хуевое небо

а ей – козырек в бок и волосы в рот лезут
а другая замерла у стены задумавшись
привалившись всей короткой стрижкой к спинке старог-
го дивана
в полутьме догоревшего выходного
и конечно помидоры черри
и конечно белая кошка
бесконечные отречения
выскальзывают из прошлого
и за диваны навсегда закатываются

3.

и воспоминания о платьях
воспоминания про девочку star wars в юбке с высоким
поясом
воспоминания про тонкие иглами волосы впивающиеся в губы
про старшего брата подарившего скейт и веер
про Аллу с нарисованными бровями склонившуюся над
монитором
про то что кого-то тащило пиздец и к херам утащило
про то что кто-то сказал: светит

про колготки сползшие на половину спелой попы
про скрещенные тогда за спиной пальцы

Сан дурачки открывает рот и сделав из большого и указательного колечко
сует в него другой указательный
а еще про суку на футбольном поле
та была в синей форме и с помпонами
и потом как треснуло ее лицо и потекло варенье

добро пожаловать в...
на холодном внутреннем двореке
где озноб зияет и ширится с каждого балкона
Дженнифер в ледяном литом платье озабоченно пальцами в волосы
на ее ногах дутые кеды расклеенные нахуй
а Молчанская стоит посреди своего голая
зажимает горящий нос пальцами-ветками
белые мучнистые дорожки кривые рассыпаны
по стеклянному тупому подносу
О-Юки тян выгибается в дешевом черном платье
размыкает липкие губы
здесь дышать не то чтобы воспрещается
и не все чаще — не хочется
просто время от времени

здесь электронные часы больше ничего не пишут
и герой засыпает в своей постели долго и плохо

4.

двигается под Второй Шум этот новый Следующий Холод
как текила под пиво
двадцативосьмилетняя в коричневом пиджаке проверяет гранки

выпускает дым из уголка рта собирает в субботу
гостей по случаю о котором я ничего не знаю

эта – с желтоватой кожей и зататуированными плечами
целует в шею свою черно-серую лысую кошку
кофе привычно и заученно горек
первая из наших героинь считает что это вкусно

второй откровенно побоку
это блять чешуя а не платье!
дождь идет как-то сбоку
потерян сборник музыки на потертой дешевой матрице
просто прикрепляешь к своему лицу фото
и выпрямляешь плечи и черные пряди
словно хвосты знаков вопроса
на домашних джинсах мохрами раны
вытянутая рука с укусом собаки на сгибе

первая героиня смотрит на младшую сестру – красные
волосы
вспоминает холод который бежал тогда по стенам
вебкамера снимает полное еще детское личико
и постепенно подергивается зернистым шумом

мне нравится слово «зернистый»
ровно как и «зыбкий» - оно поглощает
все эти берега ванн заляпанные красным
все эти в жж текстовые осколки

5.

а как эти двое – проебались в градиентах – как они целовались!

неумело страстно и увлеченно
это еще когда тебя заводила нежность а не жестокость
жевал с протянутых рук синиц сплевывал перья

я так давно хочу описать этот взгляд этот прищур черный
с таким осуждением граничащим с омерзением
на кого и по каким причинам
можно так смотреть лежа на животе в спальне
когда у тебя подогнуты в длинных тонких черных носках
ноги и распущены волосы
когда такие глаза и такие расстрелянные магазины

пара строчек о ледяном пляже
пара строчек о белом побережье
льдины сталкиваются трутся друг о друга с таким звуком
как будто между ними всегда были эти трещины
в дымке прорывается чувство хлюпает шуга
не гнется провод от наушников на морозе
камни подернуты крупными кусками соли

развернуться и натянуть на пах боди – вот это здорово
это здорово когда одна лямка с плеча пусть и специально
кошка лакает крепкий чай из кружки
в небе ничего не осталось
разве что разрозненные буквы

можно перечислять бесконечно эти про... но что толку
тут главное расслышать – «добро пожаловать в забвение»
не стоит забывать что это слово
с английского переводится также – как «помилование»
и «амнистия»
так что – полки с книгами одной из наших героинь

так что — у другой — цветастая птичка — корм для клетки

Эпилог.

в тонкой шерсти серой как космос
бледной рукой крепко за перила
даже не представлял что у девушки может быть такая
сила
и что еще достаточно долго до конца этого Холода
но ждать наступления еще чего-нибудь нет особой при-
чины
так что допечатываем этот текст и отваливаем к печенье
отваливаем к палеву и стрельбе по пунктам
и к прогулкам с ножами по осеннему лесу

она жеманно поводит плечиками и трескается
на пиксели
на смытую давно рвоту
на засохшие пятна так и не смытые
возможна строчка про тени от взрыва атомной бомбы
наверное ты в курсе что это вообще не тени

первая героиня закатывает глаза — только белки видны и
домашнее платье
пальцами по лицу обозначая запоминая замалчивая
куда все эти места в кафе и кино куда кулоны
что-то полюбому наступает

первая строчка потому что чаще выходят вторые строчки
трещины ринулись — а она просто прикоснулась руками
красная оправа дешевых очков марочка кислоты в клатче

леопардовое

руки в боки
желтая стена и смеющиеся граффити
ищи меня в любом другом эпицентре
если только захочешь – уже сможешь
без обид – знаю что не захочешь

вторая героиня даже не знает что есть эти сервисы
ей вообще не до кирпичей и блоков
что ей в зеленеющем напрочь море густом трюме пу-
стой вазе
потому о ней так мало во второй части

первая героиня спит – волосы-реки ключицы
электрический ток спит кружева шурупов наружу
проказа эпилепсия нарывы дерьмо крысы
что-то за кадром об этом вещает Ричард Дрейфус
пацаны переступают с ноги на ногу топчутся на дереве
дробь в дорожных знаках в гробу гвозди
прости за туманности и туманы не прощай вовсе
что они сделали-то такого тем что прибыли
накидать бы сюда еще пару удачных финальных строчек

строчку про то что свечи и кинжалы были таки
использованы
строчку про то что у всего было/есть свое предназначение
строчку которая могла бы это дополнить
строчку из старых стихов
вроде вот и увиделись на мексиканском радио

...

*шипастое лето
горизонт глотает солнце
как она – ледяную шипучку
как она – горячую сперму
по краям остается немного прошедшего сегодня
по грудям разотрет или аккуратно уберет поло-
тенцем*

Остров головорезов

ceremonial table

silver bowl with
inlaid

Sri Lanka
c. 18th Century

APPPP!!!...

1.

В бикини – Набережная флиртует голодными стыками –
воды носа якоря

Тёплый

Погожий

Полдень

Старый карлик злобствует над матросом и девушкой в
панамке –

О! baby... красота твоя на крыльях ангела – росы радужка

На горизонте гор плавные линии

Поместий размеренно пасли снасти

В ребристой чешуе – любопытный и наблюдательный –
мог бы прочесть эпитафию

Но морским узлом – благодарно...

Рыбаки расплетали Легенды из сети единоручно
– по рыбе по страсти по соли

Выкручивая личный улов из поймы Псов где

Крабы теребили песок напролёт сутками – и глотки чаек
вскрывали ниточный путь

за каменным мостом

на лужайке перед домами

ватага местных детишек копировали бой пиратов и коро-
левской охраны...

по центральной площади – сновала разноцветная обувь

суррогатная мать – скука и духи
воинские
по мелким ступеням
по штрихам
по шелесту шагов листьев обойма стен навывпуск на вечер
собирает паззлы – скупое? выбирала количество паззлов
Засыпающий дождь травы тянулся под
кров морской тины в облаках – тише
обычного мордою вниз солнца на нет сходит высь строго
мрачно настойчиво вежливо погрузкой города эры утон-
чёнными символами
пряча огрубевшую страсть мозоли реальность носами
шлюпок борт в движение
маленького залива в стволах пальм

Команда Прекрасной Ровены покинула корабль
выплеснувшись чернилами берег покрыв ожиданием
заслуженным ибо сколько накормили доски потом по-
том и кровью
иные уже вечно кормили рыб

Нарочито-непринуждённой походкой пивной
люди подбирались к вечерней раздаче счастья
И драк...

В полутора метрах от солнца отвага набирает цвет
– выскальзывает клинок под бубен – в сюжет
Марионеток – срываются с привязи в нахальном бе
Моль – раздражением залежей свалок никчёмных одежд
Джон Дог

Лик с рокотом океанов кромсал свою жизнь
Взлом

словно юный спрыгнул на берег
звеня железом пряжек потертого соленого ремня

гулкие шаги и ствол за тропиком поясом
седые уже короткие волосы и щетина один карий один
голубой глаз

- Мистер Уиллис!

- да лысый в обтягивающей дельтовидные и не только
- Отпустите всех до утра оставьте мне четверых и себя
оставьте

встреча с Морган

Мы пойдем к тому греку – Гораций
и отправьте Умницу Билла продать корабль
быстроходный но больше не нужен – у нас есть Хесат
остроклювый

Вздрогнули кулаки в старой таверне, заполыхали усталые
лица – О, Кровь Моя!

– о жажде – потоп...

Жир на губах жирногубый пузат Гораций
растекся в улыбке – Что вам предложить, Капитан? У нас
есть все, что вам нужно открыт толстый кредит

- только до завтра – улыбается Дог

ром _ чайный

налей и моим пацанам тоже

кривясь грек – оттопырив палец

- вот еще пять стаканов за счет заведения

- хорошо. Мистер Уиллис, вы расставьте людей
не Дог – собака – Уиллис – грубым голосом – «охранять!»

- Капитан, для вас лучший номер

эй Гораций! вечером сюда придет в белой рубаше кудря-
вая Морган

тут же оповестите Уиллиса

после заката мы воспользуемся твоим погребом

нужно оформить сделку

соскребая с берцухи усталость катышками под ногти

доньг доньг доньг амулетами и палашом звякая-гремя по ступеням лестницы

- на закате подготовь мне ванну

и массивная дверь

потянулся плечи размял стакан вдребезгинапол когда зал-пом

жгучее по подбородку рубаху скинул

отстегнул пояс брякнул у постели

пистолет проверил и положил на тумбу

в белопростыни пух никогда раньше б не мог позволить

устал после долгой кампании – все эти убийства перерисовки якоря якоря

блестящие восьмибитными пикселями зеленым и желтым в особенности берега джунгли

все паруса

устал но цену накрутил как возможно

мордой в подушку глаза

2.

робкий стук и мякишеподобный

бородка и баки ухоженная на оливкой с оспинами лице

- закат, достопочтимый капитан, прикажете принести ванну?

могу позвать для вас мальчиков девочек полосами шрамами и шматами на тарелке будет горячий ужин

- никаких

мальчиков девочек

время почти пришло – прибоем в голове – Улыбка оскал волка

Развлечемся ночью

пока

поблескивающую кипятком и пододеяльником пены ванну

пистолет предусмотрительно затем стягивает
штаны
укладывается в – загорелый
Пена коня загнанного победитель забега и морская и в
ванне мыльная
Скрыть утомленное загаром облить лицо ладонями и пар
из окна лить сумерки и остывающая на полу
обтираясь хмыкнул ведь никто за весь вечер не позарился
войти в лоб пулями всем пятерым и греку ворваться и
достает Карту
слишком крепко железные яйца Капитана Джона Дога
...и вечером встретить среди команды пшеничного забу-
хавшего на корабле Мэтью Шоу!..
и снова доньг доньг уже вниз по лестнице крепко цеп-
ко к-ремень
стакан в руку цильк-динь по граненке перстнями на паль-
цах и жадный глоток
пристроился у стены флегматичный Уиллис
парни следят за ВЫходами
- идет – кивает трясая кадыком один из пиратов
- Грек! отправь ее в погреб
и он быстрым шагом
отправился – ведь все подготовлено? кивок Уиллиса
запахавшегося лоснящегося литрами
лепечет
- я снесу вам туда ужин
 Стол дубов и закись
бутылки и кованый засов
Тем временем кудрявая с белыми зубами Морган
прошествовала кивнула паре знакомых
увлекается за ней бегемотом Малькольм
бородач с лицом татуированным насквозь

- о, прекрасная Морган,какаячесть!мывасждали! – брызнул Гораций – конечноконченопройдемтепожалуйста!

в погреб

фаерволлы у стены и по комнате остальные трое по стойке смирно

за столом Дог и Уиллис

- здравствуй, Джон Дог, а ты, я думаю, фехтовальщик Уиллис

кивок замершим привет ребята

это мой первый помощник Малькольм

отбросив питье рома за тринадцать покойных и сундук и прочие разности включая

пар к потолку от ужина жаренных овощей с мясом

на стуле глаза в глаза широко расставив ноги охуенные из чешуи левиафана краги

смела взглядом блядски-наглым открытым жестяной шпротов

К делу?

- капитан Спароу капитан Флинт капитан Крук
во снах столько не видели сколько под крестиком на карте
я столько заставил ради нее истечь

что какие такие сокровища ты мне дашь чем заплатишь
(и уж точно не тем, что у тебя под, это круто, но вряд ли
ТАК Много стоит)

искривил Дог одобрительно

но когда пришла от тебя весть я метнулся ведь ты обещала...

отпускает псов четверых выше

- да говорит

холщов мешок серой пугала затылка или печени потертой погребов ткани

развязала на душе алую голубую тонкую ленту и на стол

шесть выкатила

Цаворит

еще Цаворит

Сапфир

Алмаз

еще Алмаз

Изумруд

ростом от яйца до яблока!!!

и ТАКИЕ!

слов нет что там Яркие Настоящие Чистые

горя как глаза Дога

манили как будто хрен с ним с морем и картой нарисованной на клочке парусины

татуировках и титулах

ладони кверху прекрасная Морган – Где – ТАМ

Катсрут Головорезов Айланд?!

Дог из внутреннего кармана

клочок стоимостью в честь и красоту в жизнь и секс – (и даже чужие!) хочешь

- Согласен

улыбнулся как можно нормальной поджарый псина оскалится

- По рукам, Морган

Уиллис нахмурился Морган сохр карту под платком ткани за ремень кожаный и улыбка как Охуитительное Облако глядя на покатывающиеся на столе глаза ифритов

Дог кивает встреча окончена

сверкая глазами туда-сюда повел плечами мускулистыми Малькольм

- Дог, с тобой приятно работать, а то честь уже не в чести у новых пиратов

встал динозавр

она в дверях уже слышит ниткой чего-то важного на-
смешливый

«осторожней там, Морган, полный клыков дракона и игл
смерти кораблей под их ногами

путь к Острову Головорезов

хотя чего я ведь ты дочка самого прославленного
капитана и морехода»

звук катящегося по столу широкому камня окончился –
дребезгами в стороны пола брызнул стекла – подделка

МАААААРШ –

МОООООРГАН!

на лестнице Малькольм с одним схватился –
кровь краской оросила стену и спешно поднимаются

в зале таверны уже окон стекла полопались – Неизбывная
Команда Морган! Вот Розовощекий Вил, вот Эдгар Таня,

вот, в своем зеленом драном кафтане

безумный с единственным взглядом Эдисон,

все тут. С ними схватились трое оставшихся парней Дога
ну перевес – бешено вращающий саблей глазами капи-
тан Дог

и шелестящий меткой крутой смертью Первый Помощ-
ник Мистер Уиллис

одной рукой протыкает другой черепа в пух пасть крошит
- Гораций!

Капитан Дог потому и имел немалый кредит в этом заве-
дении, что всегда платил по счетам и на чай оставлял зам-
ки или крошево. Как водится набежала охрана самого бо-
гатого заведения на Тортуге таверны грека

несколько уравновесив чаши весов

- Капитан – хриплый уже раненый Уиллисом (откатился
стол сшибив в сторону) Малькольм –

вишневый сок на плече лиловом

- уходить надо.

Валим.

Скрежеща зубами так, что перепонки летучих мышей лопались

Дог приближался слишком медленно под прикрытием Уиллиса

- Корабль захвачен, капитан! – взлохмаченный боцман Джеффри Эдисон

ребята уже перерубили веревку для люстры мотылька потолка луны груши

катавасия свалка

приближаясь к двери – Карта? – Взяла, Мистер Эдисон! трепыхая волосатыми руками боцман «я кое-что припас для них это будет нашим уходом»

МОООООРГАН! – сиреневый от злобы

схватил пистолет давно убитого Джека Воробья – замедление – ссссука..... ПАФ!

раненый глубоко до дна оседает любимый мистер Эдисон его подхватывает кто мускулистый

но шарики из его руки уже на полу и зажигаются и коптят ночи мрак сизый вонючий

в кашле и смраде чад черный выбегают и часть команды и Малькольм и Морган

Эдисон на чьих-то руках болтается

зарей занимается пламя на входе

миг – всполыхнуло

и несутся по улицам к кораблю новому

И лишь злится грека нанизав на клинок Капитан Джон буйный

МОООООРГАН!!!

каплями ада огня стена воров красивых добрых пиратов и злых пиратов друг от друга отгородила

лучший после и до Джулз Стил фехтовальщик
Уиллис раскуривает трубку и глядя исподлобья на капитана
тоска пальцев новое изобретение Эдисона снопом по-
лыхнуло
- Капитан помимо стекляшек еще одна ошибка
- Что?! – буквы слова пирата высекают по камню искры
- ребята нашли тело Умницы Билла
корабль угнан
- седлайте Хесат – мы их догоним вернем карту
Дог догадался договор кто угнал с причала корабль воору-
женный охраной какая кроме еще решилась бы сволочь

3.

Шоу

располированная по сторонам в щепки башка качаясь на
уровне моря
похмелье растуды
во рту то что от скелетов рыб в склепах песка кактусов
остается и конечно
фейерверк при любом мелком движении
так что длинный как заячьи уши стон из рта шляпы
на скрэтчах старого винила досок и к тому же покачи-
ваясь
располированная расссстудить аа.а..... А что мы еще
не приплыли? или уже?
мысль стала образом потому что как от стенки к стен-
ке пустая бутылка с ромом и звяканьем Ничерта же от-
праздновали!.
но какие
и ведь тогда уже порт порт порт
ин вэйн бы чего-нибудь

он расстиляется по трюму и сблевывает за плечо
на рыжих усах бороде бродят тягучие капли
аааааа.аа аааааа.ааа как черточки
мятый как батон немножечко в замках камня отсыревший
болотом черком енотом
четвереньками по лестнице
и щурясь бойницами цитадели в которой все это взор-
валось
под яркое солнце сбивающее все кодировки и раскладки
вносящее странные слова вот тебе poison
а там (в треснувшем похмелье) даже люди неуз-
наваемы
Морган, милый, почему??? – запрокинулись губы и за-
хлебнулся огонь
Капитан, воин, несёшься на корабле за сокровищами за-
тонувшего храма...
- Слышишь его колокол?
поворачивая голову на тик-так
Морган!!! Четыре года минуло... звёздами созерцают
море?..
- Идёшь на глубинный зов?
ааа.аа ты чертачок прочерченный перечтенный чернила-
ми черт-те что Что?
- Почему Вы купили мой корабль??? – что за дальновид-
ный план вклинился в наш договор с Эдисоном?! – Мор-
ган сияла на снег её кожи – упало несколько лепестков
цветущего яблоневого сада изящными тонкими пальца-
ми она придерживала огромную кобуру из змеиной кожи
на соблазнительном изгибе бедра
Откуда яблоневый сад? откуда?..
оооп солнце блестя солеными огненными сосуль-
ками

чуть охлаждая и прерывая спин тошноты
подтянулось искривленным клинком к горлу
- Эй! У нас тут (гости?) орехи! горлица
Шоу увидел за саблей смуглое татуированное лицо и бо-
роду клином стоящее за спиной негра
- Морган!
негр державший его на железном наточенном стильно
крючке
подался назад Малькольма пропуская
вот тебе – Что надо, лысый?
издавая только нечленораздельные словно тупая птица
без страха но с опаской отбившей все удовольствие и
тягу блевать
Шоу рассмотрел подошедшие кудри
Белая рубаша чуть туже чем надо на грудях
широкие как Ш в кашемире шаровары
ну и пресловутые краги... оценил сквозь туман оцепе-
нения
да и пригреться на солнышке драному не мешал
про себя прокумекал: видно проспал все веселье
- дайте мне воды и подняться
Подтянули
облокотился скрестив ноги и волосы довольно нравствен-
но так на ветру
закурил бы будь у асфальтовых стен за другое пить и вды-
хать истории тысячелетие
Красотка недолго поводила бровями – Мистер Эдлтон –
его – палец в сторону с сушиняком молодого человека –
Ко дну!
- Прошу прощения! меня нельзя ко дну!
так ли иначе коммуникативные качества первыми вос-
становливались

Меня зовут Шоу леди Мэтью Шоу

я доктор

Капитан Морган кожу свежую отпустила в солнце блеснула

- Доктор?

Ровена шла ходко пока горсти воды запихивал кадыком
трамбуя смачивая травмы

выслушивая сами трущие небритую шею словеса о раненом
в спину грудь мистере Эдисоне

- Ну, мистер Шоу, вы поможете? – Н-н-ну, как будто выбор

пошатываясь под лакированные стены поля проровненны
аллегориями и недоговорками к раненому товарищу Морган
новоиспеченный Доктор мистер Шоу из укрытия или
в укрытие и увидел Стонущего к которому капитан обратилась
просто: Джеффри и слова ободрения мол нашли
некоторой жизни спасение в сокрытом океане

- Нужен кипяток порох чистая вода

также нож чистые тряпки

оставьте меня одного с ним мне надо подумать

сам раскидывая что резал всегда такие вещи чисто теоретически

расскрежещивая пальцы хрустом затекшая шея и прядь
волос

- Эй! Нужен ром – обеззаразить и похмелиться!

и когда стекло громко ойкнуло встав перед рекой воздуха
на самом краю древесной скатерти

Шоу решительно приблизился навстречу на животе камнем
или тенью

сделав мощный глоток помог глотнуть ближнему раненому
– Будет больно мистер Эдисон

И пока килотонная в ширь агония застилала как власть

полотенцем красного круга глаза от докторовского им-
провизированного скальпеля А люди за дверью дежуря
слушали все это обличенное в крик и ругательства
покрывало блоков схлынувшего сумасшедшего в сумас-
шествие

отделяваясь мелкими прокрутками диска на мониторе
бликами

ну и много всего из чего было как минимум половина из
оставшихся в живых процентов в окопе всякого Вдруг за-
говорил Джеффри:

- Морган я должен оклематься Должен быстро
оклематься Мне снова снилось снятым с будущих мерт-
вецов текстовыми закланиями или скорее будущих жи-
вых мятыми жизнями дураками – Я смогу сконструиро-
вать еще лучший паровой двигатель паровой двигатель
понимаешь ты это Морган? как мне сказали те ребята с
которыми я пил кактусовую водку во сне: Это все иллю-
зия И мы будем еще быстрее с еще более навороченным
Я тут же сделал все чертежи положил их в своей каюте!
Их реки о берега бились словно бы из слов или семанти-
ки были Хаха Морган я даже не знаю что такое семанти-
ка Я только знаю – дубовые столы и каждый сам себе ко-
рабль боцман и капитан – и я вычитал что-то в библио-
теке в книжке:

Слава богу у тебя получилось вытянуть эту карту у Дога
Моргана

а я поправлюсь и вы же взяли много пороха крошек сэр
мне нужен вечер и нам почти не нужно будет останавли-
ваться – Вливаться и Расстрогиваться под самым состоя-
нием и слюна На всех парусах будем

тогда в миг – до этого Острова Головорезов!

а там золотишко даже отец твой не мечтал понимаешь

Морган
ловчее будем

Пираты сновали по самым основаниям свай и ре-
туши декораций
веревек стан на жире одеревенел занемог и в основном
брань

а эти ребята – двое – отметил он про себя – очень смахи-
вают на Виктора и Хьюго

Усталый прошелся под конвоем к корме
ветер с выплетенными из него запахами губ суши
с ее крошечными сине-зелеными как и везде водами по-
резанными мелко

Шоу отсалютовал капитану Морган успев сделать отмет-
ку про ее чудную задницу

- Он уже чуть-чуть может ходить

Вот так сразу?

- Эдисон раздал указания и отдыхает Ребята заняты – от-
зывается Малькольм

- хорошо... свободны...

редкий помощник с выправкой как на английском корабле
может отдать честь пополам с жизнью

- благодарю вас Мистер Шоу – без акцента и сильным
корабль идет на Восток и Мэтью щурится на закат разли-
тый позади пены чуть справа

сохраним вам жизнь и высадим в ближайшем порту
только если

что делали детали в команде с Джоном Догом?

- Врачом Капитан

- ясно

что интересного знали?

- что мне знать я ведь лекарь Челюстями в это время дви-

гая только одну фразу: великолепная задница Морган и ничего ни о ком не известно в архивах что он мог бы рассказать такого Путешествие к Сердцу отвернувшись лег спать в просторной матросской каюте так и не получив ни оружия ни доверия возможного разве что Малькольму так что не парился и не важно важно что карта здесь и паровой двигатель

а наутро проснулся от сглаза направленного в карий Догу от Морган расшвыривая потоки воздуха и яичные желтки карабкающиеся от пронизанных солнцем облаков по веревкам Ноты моих уст стоны моего завтра! Околичностями может Хесат?! Мозаики ромбов разбитые частичками слов и чернокожие рабы в салате Многие сновали Заняты делом все дела И возглас заставивший больно ушибить рассветный лоб на поленья
!!!МОТОР ЗАРАБОТАЛ!!!

Дюжина дюжих мокрые слова ляпки за туманным окном каюты – стеклом Одни всыпали уголь в трюм и делали что-то подобное молотками заплаты другие Странные автоматические весла вторили плесками сизому дыму из трубы в то время как позолоченные потом странники вешнего делирия отрабатывали мускулами ром и хлеб из их лисьих ртов раздавались пряные и гнилостные запахи Но Ровена двигалась с безумной скоростью Рядом с окошком чуть справа трубку набивал серой трухой Малькольм перехватив птицу взгляда и пройдя по нему как по кана-

150

ту добрался бешеными глазами до Шоу и хотя мог бы выговорить – просто сверкнул как шпага на бедре великие джунгли рук ног глоток голов помнили

помахал улыбнулся

В это же время Морган на корме и сумасшедший боцман прокопаны надвое некие лица
и по ее теплому плечу мертвечинной спиралью попахивая по руке на бортик вьется
вполне себе живая обезьянка
чье лицо – походная из жира маска мелких кровожадных туземцев

- Я об этом уже читал в каком-то там веке капитан Морган Дэвис

высвечивает свинца тоненькими иголочками

что это за парень меня в каше вытащил он...

- кажется он не доктор

- но он бравый и мне о нем что-то говорила Дженнифер

- опять ваши сны мистер Эдисон

- она говорила хорошее

- вроде «хороший любовник»

- это-то и странно капитан Морган Дэвис! вы цепляете взгляда саблей рапирой самую Между неба – моря – подкладку Хотя живете здесь а не как в Замке Высоком и этому принадлежите

- Мы все тут суть – эскапизм причем Желанные Умные Красивые и даже Смотрящие За Подкладку – кто бы еще снискал ветхих радуги речей там таких героев?!

какое бы без нас кино?

Эдисон ухмыляется в жирные усы

- кстати Джон Дог за нами погонится

- думаю уже – хохотнула – после стеклянных-то смараг-

дов!

- Не мне общающемуся с чужими демонами
разговаривать за опасности быть кем-нибудь съеденным
Или все эти речи за Джон Дог

Крут

Их было всего трое: Дог Стил и твой отец Морган
тонким пальчиком Морган Дэвис приласкала
подбородок туземной обезьянки

- ну раз Дог, Джулз и отец Морган
то кто еще с Догом-то справится? или сможет его убежать
кто еще Дога-то сделает?

Старинной изолентой
кутермой линейных и не кораблей
в списках гексамеральных каких-то оплошностей вхо-
дит-выходит приходит ретроспективной
о том как стрельба в монастыре и скрывшийся убийца
в итоге

- Я предлагаю тебе новую команду и пару оснащённых
до последнего дюйма фрегатов...

- взамен?..

- обещай – ты вернёшься... в монастыре... я берёг!!! най-
ди... настоят...

Отец схватил за плечо дочь, но резкая боль скрючила ста-
рика так и не дав договорить.

утро приближения
не засыпая моргая длинными ресницами туман стелется
не засыпая моргая длинными ресницами потягивается
Мэтью Шоу
среди
сердце коек и зачастую гамаков и особенных кто на полу
и под голову вещи

юркает куницей за скрипящую дверь
слепящее море
у борта никого вдалеке поводит плечами у руля Маль-
кольм
Шоу позевывая ластится то к борту то к бочкам пусто
грустящим в отдалении
пробирается к каюте Сумасшедшего и расщеляя проходы
Эдисон лежит в забытии – ночью разошлись швы от вче-
рашнего
ничего Мэтью этого ждал как знака вроде краба летящего
Он выдвигает ящичек озираясь
котомку отворил как лицо у пугала зев
аккуратно листы с чертежами
и обратно выдвинулся

Но из-за бочек
два богатыря у каюты Морган
карта та карта карта
и никак не пробраться Эта сучка могла бы еще поставить
ловушки ракеты бомбы
так что кусок материи можно и нужно будет забрать поз-
же
можно будет – много уверенности и капельки белесого
белкового желания

4.

Беззащитный от моря берег..

- ну что мистер Шоу пора нам прощаться – поблескивает
голливудской улыбкой

- да... конечно – поддерживает у себя на плече какой-то
уж очень объемный вещмешок
на полпути по гексаграммам плит дороги оборачивается и
обаятельно ей улыбается

- А теперь Малькольм за дело
и у летних дней короткие ночи – что успеть? – выловить
щепок из водоворота
- уголь купить!!!
пара тигрят – привезённых из индии – лапы за прутьями
– играют с мясом – кто их научит
охоте?
когда мгла бродит в саванне и через тысячи лет – с восто-
ка на небо – устремится ль звериный взгляд?..
рыком из замкнутых кругов
- корабль вернётся ли в порт...
кто продаст уголь??? – непониманье пожимает плечами...
да уж... застрянем? – есть шанс? – у странного грека!!! –
у него всегда в ларьке странные люди и грузы...
- дряхлый но хитрый волк! – сбавил за такие драгоцен-
ности чёрную кучу! – глаза грека обрамляли триумф –
отличная сделка!
- заслать ещё парочку кораблей с «императорской ложи»?
– новые шахты по добыче угля оказались прибыльными...
с картинки в позолоченной рамке – греку показалось что
пухлый младенец ему подмигнул
- погрузку мы осуществим вечером – подвезут уже все к
полуночи мои ребята
Духота июньского полдня – стягивала глупости в огром-
ный мешок – с веток акаций в пыли лиц прохожих обле-
пивших городские улицы ожидающих женщин в накид-
ках бой часов на площади Сердца.
Однако...
- Морган – да благословит тебя Всевышний...
слова торговца аукаются тут же
ведь Шоу за после вечера
услышал из разговора Розовощекого Вила и негра Эдлто-

154

на еще с кем-то
о том какая таверна тут самая лучшая и где полюбому
осядет Морган
так и сказал на головешки районов зубов гнилых от чего
натыкаясь:
- погрузка вряд ли сразу видно вечером
пока что видно направимся в Пьяного Кракена
ага думает как порт потесняется черным кораблем ощерившимся на гавань
в клыки суровые серые со всем своим углем рванете
и даже с блистательной задницей!
на ужин Хесату

минуя Пятую авеню – шестнадцать минут на север –
упрѣшься – в высоченное здание – на куполках – ангелочки...

пиинииить!!! хочу пить!!! а мимо квадратные грузовички
капюшоны цветные тапочки

План созрел на плантациях и целые армии чернокожих рабов Мэтью прорабатывают те или иные варианты Вдыхая пока можно сушу

Попасть в Кракена значит быть им проглоченным
козьи какашки козий сыр обрывки и мусор так эти пятна
ца он выходил к поместью генерал-губернатора

хотя к черту генерал?!

желтопузый пейзаж солнце льется маслом сквозь листья
треугольных пальм

грубая холщовая рубаха прилипает на загоревшую соленую кожу

слева и чуть поодаль видно будет обедать тот — Находится муниципальная харчевня

Мэтью крутится подле песчаный лис беспризорный

миновав Пятую отдышаться – и шестнадцать вдохов имея
склонность ждать позвякивая
невидимыми чертежами Вообще-то – такой риск малоо-
правдан Такой крис

и...

Вот идет с маленькой свитой

оба солдата остаются у дверей покуривая папиросы при-
ставив приклады к поверхности, безразлично плетями ви-
сящие на поясах шпаги

сам Бушеми трость икт-цок жало между камнями за-
стрявшее внутри вместе с каким-то пере-солдатом (хму-
рых глаз головешки)

- пора перекусить... – здесь есть местечко с отличным по-
варом – бесподобные голубцы...

не в моей воле отказаться от лакомств причинно-след-
ственных связей или вопреки беспристрастной чреде ча-
стиц

задевать

загадочный порох и смотри, как поражается индивиду-
альность безвольностью

что ли бо до ду мы вать

отнюдь...

Случайность представила сцену...

Мэтью верный шаг пересечена пыльная дорога
с кое-где уже или еще положенными гексаграммами кам-
ней на плече вещмешком попрыгивая

- Стой!

чистая белая ладонь солдата под грязной, немного воню-
чей перчаткой, лицо – покосившиеся, треснувшие гнусью
и гадлом, трещины иногда красивого

Здесь принимают пищу люди с положением, в том числе
губернатор и его отважный капитан

никто не любит диких полуслепцов чьи тела уже от рождения висят на реях

- а я уж думал! – восклицательный Шоу

он распахивает руки поигрывая бликами между пальцев и нечищеными все же ровными зубами

вдруг мягкая кошкой подножка и расщепленные на пылинки дорога какой-то сверх камера бесполезно вертится по кругу в руках и пыль ударяет в нос. Обычный тычок – и ружье правого падает врозь, Обычный удар – сильнее – и нагнувшийся за ним пашет носом квартиру деревьев хрящ каша клопов-кашалотов

вот теперь, войдя,

минувя Пятую на соленые орешки – и шестнадцать грошей на большой объем пенистого дешевого по возможности пива

Мягко поковыривая время слышит хозяин ресторана

Эй, вон какой-то проходимец и оборванец направляется напрямую к губернатору!

эй, вон сидит губернатор, и внезапно прерывая все тонкие духи и прочие вещи – Шоу!

всех обитателей этого достойного особняка этой сверхтучной фазенды и глубокие пусть аляпистые кубки с неплохим вином и яствами оскорбляя своим запахом

- Привет, я Мэтью Шоу, - он падает на лавку рядом с ними

- Я губернатор Бушеми, - сначала явно кисло – потом как бы в оправдание выдавливая скупающую ухмылку, - Мистер Шоу, знакомьтесь – это капитан Хоккидж, он и в действие приведет мое распоряжение о вас – казнь за оскорбление высокой особы.

Хоккидж высота выпиленного синего мундира Хоккидж

серебро блеска пуговиц шпаги Хоккидж перстень на белой перчатке а также лицо кирпичом Стив, когда-то ты был простым парнем на постоялом дворе своей матери и потом пришел этот старый пират и слепой второй и сожгли в итоге с тех пор издалека примечает пирата липким скрежетом сталь ощерилась вот тебе и конец мистер

...- ээ стоп, вы же хотите поймать двух известных пиратов!

пальцев щепоть затрепыхалась на ветру – Стойте, мистер Хоккидж

отягощенных охранников и раненых солдат вкупе с офицером и управляющим прогнав жестом

что вы хотите мне рассказать мистер Шоу

белые парики распавшиеся столики от застарелой вони одежды Легкий ветерок из окна ладошками им троим скулы ласкал

и – выкладывает все до последней монеты на шурящегося Хоккиджа и кислую губернатора профессиональной улыбкой ризы

- вечер. Пьяный Кракен. Джонатан Дог и Морган Дэвис. Губернатор облизнулся, пересохшее дыхание хищника выдала легкая хриплость ответа, и тишина полупустого ресторана вздрогнула:

- Морганн...

Не хватает иногда слов и остается как Веселый Рождер, реющая надежда, что хватит четырех –

Пьяный Кракен

зловещая пьянка

Место это принадлежало когда-то восставшим со

дна капитанам
огромные залы могли б для дворца уделом
но вышито выколупано вырезано выпущено кишками
драпировки и золото
распродано и переменяно на ром – А как же? За все это
просит у тебя только душу
да и кто тут ведется блестящее?

«...Однажды, в чаду кутежа, после удачной кампании,
Какой-то бывший негодник обмолвился о его сундуке,
Ссылался на кодекс и давил на уважение к команде,
А Флинт в ответе сослался только на то, что сжимал в кулаке.

Дунул на свечи, сплюнул из двух пистолетов,
В гуцу ушатанной шайки пальнул наугад,
И молвил: «Чтоб вы не забывали, суки, с кем имеете дело,
С сегодняшнего дня на этом судне объявляется ад!..»

высокое ведущееся зависимое благородство
таких лишь в адских горнах
Алмазы с копотью — слава жжено-желанный монет звон
отдать без преувеличения не за цингу и соль шлюху поперек экваторного пояса здесь другое дело Другая Истина:
соль, прокисшая на ее соске в жаркой ночи
сменившейся прохладой утра от усталости и похмелья
мелкие сиреневые пятна вместо листиков – Цепкие когти на лице, Эта Сука пыТаласЬ ВыцаРапАть МНЕ ГЛА-ЗА!
сладких поцелуев зуботычины
шрам на бедре и шрам на шее и вырванные волосы – все предварительные ласки
Смарагдовая жизнь – жизнь смарагда Сияние и что значит
Иметь по сравнению с Быть драгоценностями
Ветер в лицо – это что не на есть реальность.

лицо Дога, упустившего в таверне Морган.

- Что ж, ну вот Карта у Нас, – золотится капитан
взглядом Малькольма

поднимем же позвоночники, оружие, хуи и кружки!
теперь мы знаем, куда деть свои жизни!

- Что-то сейчас случится, Келли, ты тоже чувствуешь?
– бубнит со стеной не в своем уме в своем углу Эдисон
...карта и самый быстроходный корабль и самый гениаль-
ный боцман, все у нас есть И мы обманули Дога!

- Обманули Доооога?! – эпическим рыком стены
сотряс

на балкончике второго этажа статный сух староват
из дыр и нор этажей вокруг стола вокруг вокруг! – окру-
жение

И вылупившись предвещая скорую гибель
клинки смотрят

на безоблачном небе – коршун – просто парил с
обожествлённой волей

видит ли его глаз – Шоу???

с компанией пьяных матросов и ротой солдат – он ведёт
Бушеми – и кто тот в огромной потёртой шляпе?..

ничего все это

спиной еще ощущая холодок слышит – капитан сквозь
зубы металлической стружкой цедит:

Кракен славен тем, что в нем отдыхают пираты. Держат
его три каких-то китайца, да только никак не получается
уличить их. Всегда все скрытно. Я очень боюсь, что как
только об это слышат те, кто наверху – всех отстранят,
убьют хозяев и сами станут править, тогда точно нико-
го не выкурим

грязные высокопоставленные и пиратами

- Губернатор

в этом заведении скрываются Джон Дог и Морган Дэвис

и пока Хоккидж расставляет оловянных лоя
влюбчивых

разведка возвращается с подтверждением

промокшею потной куницей

- А как же мой гонорар? мистер Бушеми.

- Когда их обоих или порознь убьем или поймаем, обещаю
будет вашим, Шоу, не беспокойтесь.

В это время жесткий черный с золотой серьгой в
ухе Эдлтон смотрит хмуро

почти так же опасно смотрит пистолет Дога в грудь ка-
питана Дэвис

А немалая команда у этого волчары собрана! Все тут

- Уиллис?!! - со вспоротым черепом??? – где?!!

Лучший барабанщик железа соло крови маэстро раскро-
шившихся жирными шматами мяса тел

Что? Что насчет соотношения с Джулз?!

- длинная и препротивнейшая история... звериных пова-
док в соплях сентиментальности...

Кильки вздрагивали и драли воздух мелкими зубчиками.

Она ведь тоже –

фехтует как трахается

ярость закипает на небритой щеке: – Ну что, ка-
питан Морган Дэвис

запрятала и скатала карту в трубочку, высветила
тела изгиб нахально и слегка с неба – Нет!

алчности страсть лавой животной изошло

покер-фасе татуированный молот-чекан крошки Маль-
кольма играют мускулы Эдлтон

взводит курок по-кошачьи мягко
все готовы к драке
молоко клыков

все было как ракушка заляпанная остатками снеди
и ворсинки досок занозами впитали бы и впитали
но подал знак даже не Стив Хоккидж а Мэтью Шоу
подол стен королев стан подхватил обернулся потрясаю-
щей просто охуенной грудью
застряли плюнули пистолеты в гущу ушатанной шайки
Почти целый взвод (или сколько там?)
такое не виделось ни в одной из бесчисленных бесчин-
ствами голливудских экранизаций приключений Бена
Ганна
со всех сторон течь дали стены и хлынул неисчислимый
опасностью потолок солдат
мушкеты рвались прямо в руках свято шелестели клин-
ки и штыки ружей
по пространству стен и голов уухнула пороховая пятни-
ца и повисла
Уиллис развернул семирамидную смерть
Малькольм ручищами разрывал на части
один Мэтью улизнувший из-под губернаторского конвоя
миску метнуть успел успокоился
когда среди прочего гама и мусора
выбила пистолет из руки Дога – Сссука! Но кошка юркну-
ла под половицу полночных лав рапир окольцевала кин-
жалом в левой и в правой шпагой Шпагаты вычерчивая
как обычно в трудных якорях яблоках
Дог как будто добрый схватил зазубрины зубцы пышно-
шикарной люстры
и по ободу красок касания в две пули солдат и вражеской

162

команды перехитря
шквал апплодисментных канонад
Метя носком ботфорта в грудь красной девице
Она отталкивается от пола и боль заливает по
гланды
как будто соленая зелень течет по другую сторону льда
рта
растекается наблудшее пламя
краем глаза видя организованно свои щерясь кровопро-
литными схватками отступают
задыхаясь ведь Джон Дог перехватил зыбкое деревян-
ных половиц равновесие Приставив сталь к горлу Нада-
вил каблуком на солнечное сплетение Выудил железкой
наткнул на тонь карту
- Агааа! :хрипло.
Рыком ревенным сшиб капитана справа по борту татуиро-
ван охламон Малькольм
палуба Кракена брызгая спином Земли накренилась
За кем ты сегодня спала?! Оттянулся между убитыми и
скачками раненых колобок карты
просочился и свалился куда-то в самую кровавую гущу
Всем Сохранять Спокойствие
цепляться зубами за Обладание
- Бежим, мистер Эдисон, мистер Сайн
- Но карта?
Однако уже кильватер крестами белыми на груди солда-
ты теснят темень
из незабитого разрешения полыхает сплюнутый от неу-
дачи рывок – Дог тоже скрываться спасается
посадив зерна свинцовой дроби в курс груди солдата бли-
жайшего
Морган видит как на четвереньках цепляется за карту

врубились тесно в балки рук
чужие зубы в краснь десен
врезались ворвались в плоть, проделав дырки в куртке,
пальцы как крючья:

- Шоу, - Дог отшвырнул усатого в стену
- Эй, Дог, - типа ахах побаиваясь выставив
я тебе все объясню, друг милый
приоткрыв в улыбке рот, шмыгая соленую воду прущую
носом

типа «видишь мои пятерни, видишь? успокойся, кореш,
ну что я такого сделал?»

За спиной дога теньями возникли два демона, оранжевы-
ми зрачками трубок попыхивая
выпуская лишность слов в ночной воздух Криво ухмыль-
нулся Дог Мэтью

- Никто не услышит

- Дог – ты шлюха!!! – дешёвая вонючая шлюха!..

От стали белой ниткой сверкнуло и замерцало. Мэтью за-
хлебнулся не выплюнутыми стаями килек,
повалился на бок, задыхаясь опрокинутым небом и трава
вылизывала кровавый нектар шершавым языком до по-
следней капли...

Прислонившись щекой к холодному влажному чернозему
вдохнув ириски судеб серебристых сумерек воздух иду-
щий низом призраков

Мэтью откидывается на бок, измазавшись, в сторону пол-
зет по земле

- Где карта?!

- У Морган, - выставив руки, хотя зная все отлично хо-
рошо

почувствовал, как ставят на место сильные руки кутив-
ших до поры в стороне демонов,

и костлявую терминатора руку протягивает всю в перстнях капитан Джонатан...

отвернув засаленную зеленую (или хаки) сторону рубахи всю в земле

положив взгляд на характерный из-за пазухи выпер достает бумажный у Мэтью листок сложенный в четырежды три раза

- Это не то.

Действительно, н-н-не то. Он в грязь отшвыривает.

- Где карта?!

- У Морган.

- Надеюсь, ты промолчал о нашем с тобой секрете.

Хаха, беспечно, вытянув ноги, спину к стене примастылив, – естественно, нет, Капитан.

украдкой своими воровато по лицу Дога скользнув добавляет:

- Даже повезло, что они корабль спиздили. Вот он я на корабле. Собирается плыть по карте. Она ни о чем не догадывается.

Мэтью стоит, ветер шевелит его волосы с комьями земли, будь это другой век, он бы даже закурил сигарету. Подрагивает на потном после побега лице усов щетка.

- Вы, конечно, можете меня убить, я свидетель. Да только – ведь ты ожидал раньше нее в порт прийти, а вот почти не успел. У нее есть какой-то секрет по этому поводу. Кто, если не я, вам ее доставит?

из тьмы выплывает лысина молчаливого, крутого как Господь, мистера Уиллиса –

смотрит внимательно, сутулясь, пальцем скребя чистенький подбородок:

- Привет, Шоу

Тяжело дыша – Привет, Уиллис,

капая солеными крупными словно масло

Дог дергает щекой

я бы, может, это девчонку вообще с картой бросил,
но она кинула меня и угнала Ровену,
и слишком многие знают об этом
так что шуруйте отсюда, мистер Шоу, идите в полночь,
очень часто кое-что стоит борьбы даже тогда, когда ни-
чего не стоит

пока эта сучка течет, думая, что заменит страсть свою ме-
таллическим скрежетом туго сбитых вместе красноватых
золотых монет или грохотом пистолетов,
вернись, как будто ты уцелевший,
скажешь, что я по слухам был ранен,
узнай тот секрет быстроходный
И карту эту бесполезный клочок в честь стоимость
выкради

Скрипящей ночью

в мягком подбрюшьи утра

он смотрит задумчиво-серыми на страшный силуэт че-
шуйчатого Хесата (похоже на левиафана)

Мэтью гонит

Дог уходит в открытое

Занималось утро

хмурое от клейкого зябкого пота и дымов пожарищ –
как любое утро после пьянки

по небу металась дезорганизованная конница облаков

он спокойно забрал свой толстый мешок

отягчив золотом Дога (- чертов ушлый сукин сын,
я вычту тебе эти дни жизни из жалования!

- Спасибо, Дог)

Шоу отправился на обратный берег

где нежно вылизывает прибор трещины
песок и пальмы в постели зачатого утра быстро согрелись
памятуя о любом шарящих по городку ищейках Хок-
киджа и разочарованного Бушеми
зеленое яблоко полароидного христоматийно-приключен-
ческого (с кусками флуктуаций) рынка и черствый больш-
шой рогалик
запивая живой водой
прикрыл лицо выступившей из пор солью привлекая всем
видом если не хищников
то уж точно больших гнусных птиц
снял ботинки и, поигрывая задубевшими пальцами заго-
релых ног, терся башкой о песок
улыбаясь открытой – с тонкими ключицами – синеве неба
сквозь дрему подумывая как и кого набить.
ожидая встречи.

сразу: - где ты...?

Женщины на ярмарке прикрывали потные лбы от паля-
щего солнца

И фраза оборвалась на три четверти
заглядевшись в прорезь белой рубашки: - монастырь
рядом шел с забинтованной скалой жестокой руки Маль-
кольм

цепной пес и с ним еще пара
пока все драят палубы, настраивают навигационные си-
стемы, грузят уголь

жаль, красивый город,
посты на выездах из него и в порту да патрули в центре
город наводнен солдатами с прошлой ночи
около десятка убитых, куча покалеченных Малькольм
ухмыляется

закрыт, наконец, на гвозди путей пуль гроба ошеломив-
ший и успевший подзаебать (пусть и с далеко не плохим
сервисом) Пьяный Кракен

вниз-вперед-верхний удар рукой сновали люди,
шлюшки, выглядывающие из домов или вывешивающие
белье, смотрят внимательно, иные – призывно,
бледный парень, игравший на дудочке, расчихался – кто-
то выбил над ним половик
аквамарин на губах играя:

- хотя, имея такой набат-сердце

хотя дворцами бы мир обходили

- Ааа, вам нужен Монастыыырь! – расверкался седов-
ласый в дырах надежд тряпки бедный старик

мелочи звон углядев в кружке

услышав знакомый блеск

- Вам нужно на другую сторону острова, туда, где еще
остался Волшебный Лес

только осторожней – нет там пути тому, кто не с добрым
сердцем!

Во всяком случае, так говорит Иманума.

Им.. что?

день в сердцевине – апельсин на подносе Империи

- а что, если он наебал?

хмуρο шевелит усами синих линий отчаянный бетона
гордец

- я видела его взгляд и напряжение пальцев, – усмехает-
ся, дудочкой красные губы, – он придет, да.

хотя ничего интересного по пути в Лес Заклинаний в
дальнейшем

в Лесу же, кажется, что-то такое снимали

оставив не актеров, так декорации

сине-зеленое с жирным сиропом

глуша все звуки и свет – темень
и вдалеке – журчание вод..

ах.

парни изрядно зассали

один Малькольм медленно, словно чувствуя чье-то присутствие, водил, будто кистью, туда-сюда глазами, поглощая ручку мачете

Монастырь

Солнце в зените

- Здесь словно живут ниндзя, - подрагивая Эдисон.

- Хер с ним.

кольцо еле подалось, чистое, словно кость слоновая
и три раза бухнуло.

Настоятельница была милая богомолка со сморщенными руками, неприветливо? строго смотрела

Сквозь вырез маленького оконца – вам кого?!!

- Иманума? – вам оставляли жёлтую записку с прикрепленной розовой лентой?

- лицо в квадрате – не будь черным – побагровело б.

- Меня зовут Утро. почему вы заставляете себя так мучительно ждать?!!

Импульсивно вздёрнулись ворота – и нежно-лиловый плащ проскользнул в приоткрытые железные створки...

- выпьете молока?

был вечер...

монастырская корова мирно срезала траву толстыми губами, и зелёный сок тлел до белизны...

- следуй за мной... – но не задавайте вопросов.

- всё что могла...

- я вам и передам

но что-то в этих глазах заставляло дрожать...

Тем временем

настоятельница открывала огромным начищенным монастырским ключом потайной ход:

- наконец-то!!! – груз с моего сердца... Господииии! да будет...

у незнакомки выющиеся прядки выбились из под капюшона...

куда исчезают тайны?..

в крошащемся немного камне стен

Улыбающийся мистер Шоу

- вы останетесь на проповедь?

- с удовольствием!

6.

они углубились в темноту...

то ли от тепла – оно слишком нежное,

то ли от пряных нот, таящих невыносимо страшную и манящую неведомость,

то ли от настойчивой мольбы, что как кол в грудь вампира,

- тьфу, тыыыы... помяни дьявола... стены – горы земляной плоти.

- Боже, Милостивый...

с мурашками по спине...

Но вот как в сказке – хлынул поток света из щелей под потолком («не так-то мы глубоко» – раскинул мозгами Эдлтон) – справа в коридоре дверь отворилась.

- Прошу сюда, - красиво поклонившись, светски улыбнулся Мэтью, – кстати, вы были действительно глубоко, просто подземный коридор здесь оврага касается, – словно прочел он мысли негра.

- Карта?

- Здесь, разве не был бы я с тобой, если бы не хотел отдать?! Есть одна история, есть одна идея.

- Все, что угодно, мистер Шоу, когда карта у меня будет. Он спокойно швырнул тряпицу на стол. Эдлтон хмыкнул, Малькольм скрестил руки.

- Я тебя слушаю, - капитан, удостоверившись в искренности выбитых неправдами и правдами рисунков на персональном счастье, воззрилась открыто, ногу на ногу положила.

- Рядом с этими можно говорить? – хмуро вдруг Мэтью. Морган

- Красивая история...

жемчуг сверкает на суровой рассказа нитке
иногда бровь Дэвис иронично приподнимается
краб веселый с хорошим слогом краб
с легкой улыбкой скрестив руки говорит Мэтью

- ...отчаявшись грабить испанцев и французов и голландцев и англичан

каждый, увеличив в цене (золотом) в Карибском Военном Банке свои головы,

чтобы, наконец, нормально и без проблем заработать...

карту на Остров Головорезов придумали мы с Догом.

Скажи, сколько ходило по этой земле курсом на закат и рассвет легенд и мифов, и сколько карт тысячи против двух-трех от силы.

потому что это глупо – зарывать сокровища

и тут я вспомнил про Остров,

скрытый далекой дорогой и ребрами рифов,

и назвал его Катсроут Айленд.

Мы убили капитана Красную Смерть (того, который по слухам продал душу Дьяволу за бессмертие – ну, может и так, да только Дог и есть сам Дьявол), потом пер-

вого хозяина Кракена, капитана Бласа – с этого и начался миф о Карте

пару лет, как ты знаешь, Морган, эта карта часто меняла хозяев,

ничто не затратило столько денег на сборы и не собрало столько крови.

странный сумасшедший пират или удачливый вор-ишка –

все эти роли играл я

продавал или терял эту карту

неизменно играя на руку Джонатану Догу,

который каждый раз возвращал себе этот клочок парусины.

Хахаха, пару раз она даже терялась. Один раз в потасовке сгорела. Ну, я рисовал заново.

Дог же обеспечивал прикрытие.

И когда небеса разверзлись, и – несмотря на все объекты и предикаты, возмущаясь бирюзой волн и танцами русалок,

удачливый Кевин Морс все же достиг острова,

зловещий Хесат к чертовой матери потопил того и его судно.

Сделка с тобой, дорогой капитан Дэвис – последнее его дело,

мы собирались закончить...

- Вот пиздец, -

отбивая щепки пополам с покосившимися и впавшими в маразм моментами, кулаком о стол саданул Малькольм лишь усмехнулась Морган что рассыпались орехи покосившаяся дверь отошла, поднимая пороги. Старая негритянка.

Иманума же ради приличия вопрошала!!! и вскинулась от

неожиданности: чистота прозвучавшего голоса поражала силой и... невинностью. трижды перекрестила узкий свой лоб...

- Госпоооооди, – ну, кто твоя ключница?... смертельная мука хранить...

- осторожно!!! – окрашено здесь! – не коснитесь рукой, вашим дорогим платьем...

- Иманума, расслабься, спасибо за заботу, – усмехнулся Мэтью Шоу.

когда дверь за негритянкой закрылась, он просто продолжил:

- Дог считает, что карта была у тебя, он думает, я ему ее выкраду.

как ты – смертельно обидевшая его, так я – важный свидетель,

в этой афере должен остаться только один, кто знает, так что в обмен на сказанное я прошу твоей защиты.

субстанция слов – вязкая нить лица, улицы отяжелены экивоками

лицо Морган странную смесь выражает
верить ли Мэтью?

вообще-то похоже на правду. протуберанцы кораллов дня. тем более есть еще один охуенный способ. широкое небо.

- Мистер Шоу, что вы предлагаете?

- корабль Дога войдет сюда только ночью. У нас есть время.

И – со смешной поспешностью предвосхищает идею цепковолосой

ввинчивая шурупы хитрости
бля

Сейчас:

сейчас самыми крутыми пиратами считаются трое – Дог,

Джулз Стил и – после гибели вашего отца – вы, Морган Дэвис. Но вы погрязли в этой истории, а главное сокровище пропало у Дога, есть только один человек, способный здоровски нам за нее заплатить – и она – в золотом публичном доме и зале редкого оружия, кровь ром и сперма, на Тортуге Джулз Стил! Морган смеется весело, и золото через бойницы прищуренные солнцем летит, пиратка: «ага, здоровски, только не – «нам»...» тайные замыслы – всегда мучаются на поверхности – им бы ширь глубин – а тут рыбацкая мелочь – бегают и прыгает и кровь подсасывает Благословляю пыль на твоём кинжале! – Настоятельница – неистово молилась день и ночь В течении седмицы... болело-болело-сердце – за ту девочку... «Так дален твой путь, Морган...»

К вечеру москиты поостывают, и вываливаются из шлюпки головорезы с узкоглазого корабля

- Шоу???

Пират, – потерянность в складках одежды, в походке, в манере разговаривать – будто бы вылавливает кильку из щели рта, сутул, с разноцветными, но блёклыми глазами. опрокинув на бортик рулевого

Дог сощурил

Слова. Славные молодчики с корабля подтащили одного из мелких рыбаков прибрежности старых отмелей вере-

ска листья табака ли утра лис салата

- Этот старик говорит, что похожий на Шоу ушел на корабле предположительно капитана Дэвис.

Дог аж присел. Интуиция – прогнув кошачью спину – улеглась в тени...

так какого черта им делать вместе? Когда?! – Утром!
внезапно

Искры вспыхнули со злостью и погасли: Джулз!..

- Где, мистер Уиллис?

- Тортуга.

Говорил же сам себе – перережь перепитому котяре глотку пока тот вырубился... Что ж, – своенравно стискивая эфес сабли, – встретим обоих

- Джулз?! – я, конечно, понимаю, что девчонке шпагой махать с таким мастерством тоже не пристало – но появиться там?! – это место отребья! – а она с такими ни вошкается!!! – что её занесло??? – ты выяснил??? но бритоголовый сунул мускулистые реки в карман отмалчиваться солнце зашло за рассыпчатые волны

Веселый карнавал радужных клыков и резких
вздохов

пьяница пошатываясь, вываливается на причал, словно
зомби песню уррыкает

падает под пристань и ломает шею

!Ебанный Насос!

Добро, Блять, Пожаловать !Урра! на Наш Остров

где завалена перспектива в угоду платиновым бляшкам
настоящих моментов

сами себя стороной обходили

Чайки кричали Кильватер

Крабы теребили песок напролёт неделями

солено-оборчатый, завязанный на бедрах,
Катсруут Карнавал!

двигаясь вчетвером – двое, сссуки, бок о бок, за Ней вер-
ный Малькольм, ей же верный Эдлтон – за Ним, Пои-
грывая ножом.

Золотой Дворец всем встречным
самый богатый лупанарий, опиумный притон
не столь славный, сколь Кракен просто потому, что на
Этом Острове ВСЕ было такое,
построил и держал старый Золотое Зло
однорукий и одноногий с и выдолбленными зубами
давно канули в Лету эти времена полу-оставшегося по-
мешанного на золоте армянина
мускулистая смазливая стража проводящая по два часа
в солярии

Сдайте оружие Колкое крутится лезвие на мизинце

- Оставайтесь здесь.

- Да, Малькольм. Если что – только кликните нас, капи-
тан.

оставив дела стали у порога вместе с рыбами железа под-
нялись вверх по ступеням Шоу и Дэвис за фиолетовый
паланкин

- Думаю, вы меня узнаете, мне нужна Джулз Стил

худощавый негр, Повязка едва прикрывает
огромные чресла, кивнул – а как вашего спутника пред-
ставить?

топкий, но отточенный не лишенный самолюбования по-
клон – Я доктор, господин мистер Шоу

путь дальше тенями ступенек
лестница во влагалище Тортуги

- вы пересекались вообще?

- слышали друг о друге много. пересекались один раз око-

ло года назад в одной заварушке.

- и как?

шагающий силуэт пиратки поежился

- мы шли параллельным курсом и натолкнулись на флот испанцев

три корабля потонуло – чистый Вьетнам

-...

- но она глупая...

- кстати, – и хитрыми на прекрасный подбородок спутницы обращается, – доктор, нда, вы – капитан, так что говорить будете вы.

вверх и вверх – мимо комнат наложниц
ктулху бисерных перегородок и ленточек
сквозь воздуха мускус
и вздохи

рычания (и это всего лишь утром!)

рассказывал, плавниками переступая шаткие доски
худощавый негр, едва заметно на Мэтью глаз положив
это залы хлыстов, детка

а это акульки комнаты для оргий

а это зал, где порно, рисованное с натуры, скрыто за замочными скважинами,

едва ли где-то еще на всем этом пизданутом к чертовой матери острове осталось золото!

И вот, занавес оттягивается тугой резинкой трусиков
взгляд мужчины рассеивается словно бьет небом,

- кстати, – почти недвижные губы мистера Шоу, – говорить буду я.

На золоченом но удобном троне

причина его эрекции улыбаясь

взмахивает пухом ресниц

латиновая, груди выглядывают из разреза,

с банданой на лихой голове.

Молвит, стягивая с себя то ли покрывало, то ли мантию:
- Мне доложили, капитан Дэвис и доктор Шоу. С первой я знакома, кто познакомит меня со вторым?

Джулз развязывала ленты корсета, задумчивый пепельный взгляд

окаймляла тень ресниц... девочка моя! готова...

Несмотря на видимую холодность, Джулз и Морган были весьма близки... но никто бы не заподозрил причину

о, эта линия талии, тонкая как пленка сливок, переходящая в бедро, о эта шея, словно смертоносного кипариса стан, о птицы запястий!

Нынешняя мамочка Золотого Дворца приказала подать жирный борщ с водкой

жара вываливалась из высоких бойниц не в силах подняться

- Мой новый помощник.

- И у нас есть то, о великолепнейшая мастерица поцелуя и рапиры, - взвился из-за ее плеча Мэтью, - прекрасно пройти – в наступление – вероятно, вы осведомлены про битву капитана Джона Дога и моего...

Улыбнулась, оценивая на Мэтью.

...мимо куча слов и иногда витиеватых конструкций с привкусом рыбьего мяса и листьев солдатской одежды – в итоге выскоблив самую замечательную историю – не открывая главного, но воистину возвышая подвиги («Дог уже стар, куда ему за нами угнаться») значительно приврав и описав всевозможные зловключения, интригуя, и сам, стараясь заглянуть за вырез, царапая еле видно губы языком желания, и вынуждая пустой взгляд девушки Плейбоя загореться при очередном вскрике «Пи-

астррры!» оканчивал все же свою повесть классически – так: ...продаем билет на Остров Головорезов.
предусмотрительно к осени крались тихо дельфины неба
договоренность о цене не заставила себя ждать
как раз подали охлажденное немного пиво
и отправили какого-то евнуха (оторвав от песни) уведомить об этом Малькольма и Эдлтона – выдав им бесплатные абонементы
подогревая краску Шоу.
и в ожидании денег, вдруг поднимает кошачий взгляд детка Джулз
- Капитан Морган, так вы отыгрались на Доге за все это?
и еще что-то о мести.
Стил яркие плечи
секс
славная загнутая сабля на бедре
Прожевав кусок мяса и услышав, как Мэтью громко сглотнул
капитан Дэвис осведомилась – За что это мне мстить капитану Джону Догу?
как в корабле чайки садились на мель прямо в ясном небе
в корабле тухло мясо, а на маленьком, населенном голландцами и англичашками острове
на краю монастыря ее отец, легендарный бородач с золотой серьгой в ухе Безоблачный Сид Дэвис, моряк, приручивший море
(а серьга ему осталась от мамы)
капал большими сгустками крови на белый пол
одновременно с наивным – от больших серо-голубых глаз Джулз – мелькнуло,
как он отдавал ей знаки отличия и этот массивный ствол,

180

у нее на бедре

- обещай – ты вернёшься... в монастыре... я берёг!!! найди... настоят...

вернулся последний, профукав всю команду
оставив в наследство лишь имя.

- говорят, что Дог мне – далекий какой-то дядя
но он ни разу не называл меня племянницей
взгляд Морган затуманен, она опрокидывает в себя еще
один шат

Короче, Малькольм, я вызвалась ее сопровождать.

- Как?! – вскипает белой пеной прибой вскакивает мистер
Шоу, - захапали сундук, полный сокровищ, ушли из дра-
коньих лап и снова идем к дракону?! зачем мы...

лапа и пальцы как волчья пасть

надавливает вниз, садит подле себя его мистер Эдлтон

- Это тебе не Золотой Дворец, а Дэвис – не капитан Дог,
шепот крадется как враг по осыпающемуся откосу
зазубрено лезвие

заткни хавало

- Дог мне не страшен — будем прикрывать Стил за не-
большую плату.

- Почему Стил не спросила – ведь мы могли сами нанять
ее, а не продавать карту?

Кривых губ едва уловимая разве что Малькольмом дрожь

—

- Тупая.

Теперь она ушла снаряжаться для похода в это прокля-
тое место. Корабль ее – Неаполис – просто чудо обтекае-
мых форм и современной техники! Как ее фигурка! Толь-
ко едва ль она догонит нас, когда мы свалим от нее на мо-
торе будущего.

А нам – снова к Бушеми и Хоккиджу (откуда она помнит их имена? – спросил себя) – купить уголь. У нас совсем не осталось времени попрощаться.

- М? – поднимает погруженный в мысли Мэтью левую бровь.

- Прощаться с вами, дорогой мистер Шоу. Спасибо за карту. Теперь она у Джулз, правда.

Быстрее чем он вскакивает, скрипит взводимый хихик курка,

- Сиди спокойно, – за что меня не влюбил этот негр?

- Я помог тебе заполучить карту, – болит сердца зуб у мистера Шоу.

- А кто сдал нас Бушеми? – хрипит над ухом ствол Эдлтона.

- Но карту-то продала я, – едва заметно – с былым цинизмом и волей к жизни, улыбается Морган.

- И?

Трое из четверых, знающих, что Джулз уже ушла с Тартуги, поднимаются из-за столика.

- И мы оставляем тебя здесь.

7.

Вздор. Краж.

двор выдвинутых тем обнимает последний узор позвоночников

хоронит – последний приют узоров позвоночников.

в ткани целиком пальцы. Мэтью догребает, оставляет на берегу ворованную лодку.

Они приходили, они звонили, и они попадали на пол – Чертова команда смертей!

Хороший на самом деле этот купец из Тартуги, Отто Глаз. Даже жалко, что нечем было ему заплатить..

Пузатый с рыжей сороконожкой под носом наставил ятаган
но прогремели ладошки
и теперь пальмы заботливо шепчут Осанну Мэтью.
На ярком приветливом солнце соль сколупывалась на берег,
тонкой цингой
высыхали брюки (лодке все же пустую глазницу оставил один из пороховых щелчков пчелок этих бандитов)
вертя в руках заветный кругляшок, облеченное в металл миниатюрное счастье (медь с примесью свободы)
доктор по пути покупает себе огромное красное яблоко
нда, буду еще раз на Тортуге – отплачу Отто, немного смутясь своей благодарности.

прошло всего пара дней, но, видно, Дэвис уже покинула это место
ничего, имея козыри (апельсиновые косточки) в рукаве,
Шоу идет к мистеру Бушеми.
патрули сновали по краям карты
ну и кардинальными улицами
не замечая в зеленом, похожего то ли на сухопутного юного тюленя, то ли на морского койота
часы на башне отдаленно напоминали огрызок яблока – полдень без пяти
у здания администрации звенел остатками надежды в кружке одинокий лысый беггар
носились изредка волнистые попугаи
на подбородке чекпоинта двое как из кино. настезь открытый Двор с колоннадами.
ваше оружие мушкет со шпагой – мое – бумага и перо, ребята
через момент увидал округлившиеся глаза отпустивше-

го бороду Хоккиджа и губернатора кисло-измученный фрукт

- Шоу! После той потасовки вы пропали! Обоим пиратам удалось ускользнуть.

- Мы думаем, что ты был с ними, собака.

сталь в жидких дорогах слов и глаз зачастую гораздо страшнее блестит (и страшно бесит!)

остается только горизонтально руки волнами – отворачиваясь перебирать фасоль

в деревянном по-настоящему

с высокими потолками пюзом глобуса в углу

тройкой картин тройных мартини всяких политических деятелей

в ладонь уже запрытав красивую гирлянду из зрачка полки

- Господагосподагоспода,

я пришел сдать всех с потрохами, потому что пришло время,

взамен я ожидаю протекции.

Быстро сказка сказывается, да,

и не успело море значительно облизнуться

и малозначимое увеличивается в объеме био

скептический Хоккидж впервые закурил трубку и отвалил в сторону, выпить стакан чаю

- Божжжежтыыымойййййййй! – пресвятаядевамария!!!

– голоса напывляли банданы бьющееся стекло и прокрикивали силой своих легких всю жару приморья. – Ром и сундук, – а что ещё остаётся бомжующим волкам: губернатор повернул сидящий затылок в проёме и продолжал вслушиваться в нарастающий морской гул...

тишина в пустом шкафу богатых людей inferнальности текущего не соответствует

за окном чаек необуخته тона и осколки предложений разносчиков

- Мистер Хоккидж! Сколько вам нужно, чтобы снарядить флот? Сколько у нас кораблей?

- С момента закрытия Каркена все снаряжено

и пришел вспомогательный флот

чтобы в кювет не попасть и не разбиться, жидкостью адмирала было, чтобы я руководил предприятием

- Ллладно!

зацепите тех, кто может, припасов расставьте горсти, отплавьте вместе с мистером Шоу еще вечером, он проплаченный.

пластинчатый, твердый как боль от удара плеткой, - Будет сделано

- Шоу, он возьмет вас с собой как пленника. Награды никакой – кроме, – унижительный бег таракана по столу, пусть и кислый – просто для исправления своей роли (а глаза печеааальные, угорь), – протекции – вам не будет.

- Птичка моя! – параллельно растягиваемым слогам Бушеми медленно расстёгивал пуговицы на служебном камзоле.

- Такие могучие крылья твоей Судьбы!

- и... Прости мою скабрёзность – но торжественно заверяю! – правда и только правда будет благословенной звездой для твоего пути.

- и... доверься мне как насекомое клюву! – я не запятнаю твою память предательством...

вопрошал во врезке во флешбеке: - Скажи, прекрасная, откуда у тебя на запястье – шрам? и выше... и

я знаю, на левой груди у тебя есть рисунок... и подпись...

- расскажи мне...

Шоу: и я безвозмездно... но об этом чуть позже... я пока-

жу, как проплыть к этому Острову... и это... и то... и про
корабль я скажу...

С рассветом, когда море, все в энергичных элек-
трических червячках, мурлычет вокруг, погружено в
асимметричные 16 бит монитора
и управление идет на основе стрелочек-цифр как основ-
ных кнопок

ландшафта нет – вокруг волны и волны
неуловимые тунцы, пресвятые рыбыны..

шли всю ночь упоротым курсом

в каюту капитана Хоккиджа вломился Шоу принявший с
утреца для образа

- зовите боцмана, зовите механиков и все остальное зо-
вите!

- Я должен открыть вам секрет двигателя.

отскабрзные ногти versus

гордый подбородок

снова гладко выбритый как далекий восточный рассвет

порхающие купола Бухары

как Гавриил на подмостках Рима

едва скрывая антитела на мертво-морско-капустовую – да
еще и обросшую – мерзость

- Что?! (Вам бы на рею)

- Я только сейчас решилсЯ кое-что показать вам, дражай-
ший капппитан Хоккидж!

и развернул ветви папируса...

Часом позже отсталые моряки

во главе с доктором Хуанно,

разметали прочеканенный бисер и вытравили из пор не-
доверие (или Мэтью вытравил)

Бывший советник губернатора зашторил открытое окно

от вздыбленного света и чётче

вырисовался силуэт:

- Наконец-то!!! – Чертежи у вас?

10 бутылок водки!!! Бочонок с чёрной икрой! С русской таможни.

- да, сэр...

- отлично! Приступим к нашему плану... – господин Губернатор, сэр...

- ...пожаловать. Дэвис скрывает пар от Стил, Дог затерялся, они идут медленно.

- Но смею заметить – при исполнении договора – были утеряны некие документы...

- Безуспешно...

- Под угрозой моё состояние! – или тюрьма...

Хоккидж недоверчиво искажает зеркальное изображение но молодо-полосато, К ЧЕРТУ МОРСКОМУ! – машет рукой:

- Боцман, сколько у нас угля в таком случае?

Параноидальный счёт подписан обществом Живых Капитанов. Перспективность сей прогулки весьма банковская!

- Если двигатель, который мы сделаем уже к вечеру, жрет соответственно этим подсчетам (так кто, вы сказали, создал это «нибудь»?) – и учитывая недолет стрелы, количество позвонков пути

- Не забудьте необходимость битвы!

- Дада...

На один корабль – и хватит убратся с Острова.

о, сколько ни лей томатного кетчупа лжи раскаяний, все равно никто не узнает о попадании – словно дротиком – в самый центр моря, лишь акулы возбуждятся, на время сойдут с ума!

плавное покачивание

золотокрылый крик

лик по-человечески нуклеидных связей.

- Вы сказали, Морган Дэвис угнала Ровену? Знакомое судно – энергично-быстрая тихая поступь – своего рода психостимулирующий порошок, а у Дога – Хесат?

- Я только не видел – ничего не знаю – о Неаполисе, альбоме Простых Дум, корабле Джулз. Так ответьте мне, крови кадая в воду кетчуп, «О, зато я знаю. О, зато мне известно» Да ну нах...

Эта штуковина обладает так называемым «И»!

хррр-тт-хрр-т-р-т-р-тчч-хрр-тт-чч-ттт!

- Паровой двигатель? К вечеру? Переоборудуйте флагман.

- Вы старший преподаватель? – что за шарлатанство в ваших апартаментах? Что за дикие люди врываются с бешеными глазами и требуют документы на паровую машину? – что за бредятину они несли? – что вы собрались натворить?

- партию шахмат? – профессор вбуравливал маленькие глазки в уставшее лицо студента Эдисона, а свободный угол, казалось, покрывался темнотою ещё плотнее и туже. указатели через что-то еще

- партию в покер?

- что на кон?

- место преподавателя?

- или...

ваша отставка, сэр!

8.

Долговязый старик Эдвард попыхивал трубкою через глазомза катывался приятный вечер

по словам капитана, – ей он был предан с их встречи в

каком-то порту,
когда по разрезу скул признал дочку Безоблачного Сиды, с
которым в любые пески вод проваливались за полвека, —
Ровена и Неаполис почти на месте
приятный апельсиновый закат в одном углу резким окра-
сился чернильно
заставив раздуться шире прорезей глаз зрачки
Это Морган и раззубрило в постели:
Долговязый Эдвард тяжело дышал:
- Хесат Джона Дога прямо по курсу. И, кажется, сумас-
шедшая Стил к нему приближается!
Стук по доскам, выбежала на палубу под первый взгляд
Луны,
Неаполис стыковался с Хесатом в каких-то метрах
- Что думаешь, — сжимая до белых костяшек эфес шпа-
ги, — Малькольм?
Бородач нахмурил синюю татуировку
- Я думаю, нужно отправить меня на переговоры.
Гармошка. Расхлопнула коридор вены подзорной.
Стил, выставив шикарную ногу, Дог, подбоченясь, и Уил-
лис, поодаль, скрестивший могучие руки — в кольце при-
ближавшей линзы.
- Отправьте меня, — повторил басом Малькольм, — Джулз
— девочка та еще, но слово она держит. я пойду. а то ты,
Морган сорвешься
смерть — не самое жаркое.
трепетали от интриги паруса на показавшем вдруг бе-
лые зубы ветре
в этой стороне Карибских Морей ветер наверняка носит
черную кожу,
и губы — сладковато-пухлые. (Гибкий стан, какой толь-
ко у эфиопов)

- Блять... Отправляйся.

Лодка заскользила в сторону лижущихся кораблей,

в зрачке подозрной, снова прильнула – Дог инструктировал матросов, а на носу Хесата с угрюмым Уиллисом рядом стояла Стил.

Предательство? Крови поток.

- Эдисон, наш паровой двигатель в полном порядке? – Да.
– Ну так подготовьте уголь.

Вот Малькольм просигналил пиратам и спокойно, как гора в ворохе рыб, ступил на борта берег.

Дог весело помахал ему, Стил обернулась. Легкой походкой, сходная с прозрачно-горной рекой течением, побежала по палубе, двумя наманикюренным пальчиками на поясе нож придерживая.

Скептически выпрямившись, Морган заметила, – сер трупом от вероятности оставить в морской пучине прямо сейчас просто так кости чувак из ее комнады, привезший Малькольма.

Наконец, Малькольм кивнул и домой отправился. Джулз помахала сладко.

- У Дога и Джулз перемирие.

с криком и песнями лодчонки отодвигались от кораблей и шли прямым курсом, в полах ром и канабинол запрятав – огни ярко смеялись за спиной помощника – вот и берег.

- Дэвис, Вас пригласили на переговоры. До утра – принято соглашение – кровь не проливать.

Черт-те что, эльфы под ее пальцами, зубками зацепившись за белый воротник, меча взгляды в грудь, приплясывали,

- Уголь готов. Он и так был готов – по настоянию Джинджера, а – хихикая, отзывается мистер Эдисон.

- Что делаем, Морган?
- Лодку. Идем на ебанный берег. Я все равно хотела его встретить. Нам не остается выбора.

Во тьме ночи было сложно разглядеть целый
Остров Головорезов

лодка носом листала чистое, сейчас черное,
ко времени, когда Эдлтон остался пришвартовываться, а
Малькольм проверил, не отсырел ли порох, выросли ша-
тры и очаги пламенем расцвели, прямо на фосфорициру-
ющем песке были альбатросы

- Привет! – заулыбалась Джулз, показав реасе двумя паль-
цами,

груди чуть ли ни вываливались из коротенького камзола.
А где Шоу?

- Да, – прогремел смех солью улыбавшегося Дога у ко-
стра поодаль, – где мистер Шоу?

- Он получил расчет еще на Тортуге.

подавали вино и Стилз даже расщедрилась на кулек за-
мороженных ягод

- Ооо, вот как нужно плавать за сокровищами, Морган, –
ухмыльнулся Дог, – в пору еще принести моченые яблоки.
В вечер вдруг глаза показало и терпкое трепещущее вино.

- Еще бы вискарь, обожженный в бочках на бортах на-
ших!

- Морган, у нас новости. Капитан Джон Дог отдает мне
сокровища в обмен на вас!

- Как ты теперь знаешь, я на голову разбил и потопил
корабль твоего царственного Безголового Сиды. Теперь
твоя очередь.

лишь заскорузлость тяжелой лапы помощника помогла не
схватиться за пушку с требованием жаркой крови

- Ему просто нужны сокровища, Джулз, он разобьет нас по частям. Нам бы вдвоем его уничтожить.

- Эй, – изогнул монгольские брови, – я же дал обещание. Ты еще скажи, что карта ненастоящая!

- Ну, Морган, ведь ты поплыла со мной в качестве эскорта – вот и отрабатывай!

- Черт с ними с сокровищами, я хочу отомстить за кражу карты. Честь стоит дороже.

- Да что ты знаешь о чести?!

Губы скривлены в презрении. Вот мы и встретились, сколький, седеющий угорь, теперь-то, со Стил или без нее, – зашипит пролитая лимфа, закипят децибелы ярости.

Джулз мотает вслед словам и взглядам этих двоих свою охуенную голову. Метаются туда-сюда ее светлые тонкие волосы.

- Где та плата, которую тебе дала Джулз? в трюме?

- Убьешь меня – все равно ни шиша не получишь!

Запахом запутавшегося якоря...

- Когда?

- На рассвете.

- А я, – улыбается огромным ртом, – уже взяла лопаты – утром пойдем искать сокровища.

Ее – лучится, взгляды Дога и Дэвис – кострами взмахиваются.

Утра скважина.

- Малькольм, Эдлтон, Эдисон,

собери команду, уголь готовь, Хесат уже по курсу.

Разобьем его и обратно отправимся. С нашим двигателем – это несложно. Да и в жизнь не догонит тварь Стил. уголь пачкал руки и люди столпились, заряженные до-

нельзя,
тонкостью лезвий соревнуясь, злоба рассветом поигрывала.

Хесат, дьявольская пирога,
разворачивался, нагоняя обороты,
сам себе Гольфстрим!

В полутора метрах от солнца отвага набирает цвет
– выскальзывает клинок под бубен – в сюжет

Марионеток – срываются с привязи в нахальном бе
Моль – раздражением залежей свалок никчёмных одежд
Море зашлось ходуном... Котёл взрывал нефтяную плёнку – пузыри!!! Угля предостаточно!

- Умница эта Морган!

Гюрзаа...

Что-то букетом гнили ударилось и рвануло резкой болью
в печени борта!

Лодка, начиненная взрывчаткой
распластанный морской звездой, закрывая залитый кровью глаз, Малькольм,
Морган, ты в порядке?!

оглушенная

злостью сирен

она стоит на одном колене параллельность кораблей от-
слеживая «Пушки зАаряжай!!!»

- Чувствуешь? – энгри Малькольм тянет воздушный зов,
– Корабль теряет скорость!

Расползлись небеса и забежал влажным клинком
ветер волной хлестнул в волосы

тьмой корабль покосился

безумного негра возникло лицо. – К Эдисону! Срочно!

- Он ранен, двигатель разорвало... Там пополам... это...
раскореженное стыло тесто

обгрызено невероятной мощностью корыто
в ошметках кишок друганов
Она вовремя поднялась и услышала третий вал,
Хесат с Равеной поравнялся
ОГОООНЬ!

Изверглись ядра из горловин, некоторые поперек раз-
рывая,
огненные пчелы заматались туда-сюда,
Малькольм стоял у руля – спиной пел Кто-то уже выка-
чивал из трюма воду
Ровена распустила волосы и руки, - еще не время сда-
ваться!
Дог держался узловатой за вервь отчаянно
капель соленых с щепками отвагу следя «ЙЯА ОБОЖАЮ
ЭТО ДЕЛО!!!»

Мясо досок валилось и цепями сшитые ядра об-
грызали конструкции
цепь перемолола молодому парняге ноги, горячая кровь
брызнула окоем
Пацаны заряжали пушки по-новой, не стуча остовами зу-
бов и уж тем более яйцами
пафосная музыка хлынула с экрана, Эдлтон поигрывал
заряжал пистолет, блестело, предвкушая, на поясе Маль-
кольма мачете, разминал плечи спокойный Уиллис
Кто-то уже пытался стрелять, матерились другие
вспучило воду под носами разогнавшихся кораблей, сно-
ва идущих на сближение,
Мачты стонали, паруса колотились, как девственницы,
копоть покрывала плечи тех, кто уже заталкивал новые
ядра в зевы пушек.
Теперь все были на ногах, и разрослась битва,
Солнце еще не выглядело во всю, а корабли столкнулись

до порока близко, утерлись,

- Огонь! – гаркнул, взметнул клинок в небо, Дог.

- Огонь, – одновременно ему племянница,

Ярость кромсала заутреннюю

заря откалывала целые куски борта

- Течь в трюме снова открылась, – забрызганный кровью Эдлтон.

Петля железных сбруй – цепь пронеслась мимо, лишь обрубив ему кисть

закричал негр, Дог кричал, понеслись вверх-вперед железные крючья

металл ударил о дерево,

кошки вцепились в веревки, срываясь, в борты, в паруса,!

- НА Абордааааж!

неслись юркие. Колонна пиратов под руководством Морган встретила дружным залпом первых

сбоку ринулись молодчики во главе с ревущим Малькольмом и шокированным Эдлтоном.

трясущиеся руки схватились за шпаги, ножи и бластеры огненные склянки на палубу

Ровена накренилась, людей знойных переворачивая,

разломанная мачта, отрывая связи, сети обрушила на моряков

шёл дым с палубы. натянутые тросы притягивали океанский берег с темнотой и хлещущими волнами – выкатывались из сердцевины – психов

Малькольм, как дубиной, отправлял за борт обломком Эдлтон рубился, бледный как смерть, вдвигая людей и валя на пол покойников,

Вот на самый нос, у бушприта, сошел, скрежеща зубами, капитан Джонатан,

к корме ближе, мягко, кошкой, на веревке скользнул Уил-

лис,

Отскакивали с ударами шпаги – души.

Нешадно, внесчётно – для каждой – тень – существует –
цветок – на поле, в роще, в саду,

у забора...

- девочка, я подарю тебе букет!!!

Жестока ли гюрза?..

Мрак с прорезью для бельма – в застывшей позе – погло-
щал тело за телом.

Его правая рука была пасмурна – левая – суха и непре-
клонна.

Свирепа ли Гюрза?..

Но неожиданное оживление посетило действующих лиц
ровно

Вдоль горизонта выстраивались пики мачт – подрубая
ширину поблёскивающей голубизны дали, где
молодой пастух подгонял нарастающее волнение.

Уколотый в здоровое плечо, осел, от боли скривившись,
Эдлтон, но пират поднял брови,
и даже Уиллис...

Навстречу неслось огромное, с синими яркими паруса-
ми, тело, Колесо...

- Это английский корабль!

- Дым? Двигатель? – завращал глазами, прижимая ладонь
к рассеченной щеке.

- Нам пиздец! Отходим! – закричал один, но его страх тут
же был прерван клинком капитана.

- Уиллис! – на расстоянии пятнадцати шагов они сопри-
коснулись взглядами, – отважный пират даже и взгляда
не кинул на еще сопротивляющуюся Морган, – На ко-
рабль! На корабль!

Он ловко вспрыгнул на борт закопченного, но целого по

сути Хесата; вырос рядом мистера Уиллиса рокег
 - Думаю, золото спрятано где-то на Тортуге. Наглуую дев-
 ку мы почти кончили, она все равно уже никуда не денет-
 ся. Нужно разобраться с копами.
 - Я уже отправил людей за Джулз.
 - Да как они ее на острове найдут? Время потеряно! —
 поползли кожей бестолковые гусеницы желваков, заиг-
 рали плечи,
 когда б я проигрывал бой этим имперцам?

В этот момент Хоккидж четко командовал своим
 кораблем,
 солдаты уже зарядили мушкеты. Урчал двигатель, а Шоу
 стоял рядом и следил за гибелью Прекрасной Ровены
 щемило сердце щелочь, а приговором три дюжих молод-
 ца закидывали в трюме в печь уголь уголь
 - Смотрите-ка, корабль Дога несколько потрепан, — ука-
 зал на разворачивающуюся ящерицу, процедил Хоккидж,
 о.О!

С улыбкой нашел взглядом Мэтью приближающийся
 сюрприз, пролетавший мимо разогнавшегося корабля
 судей —

- Стил, молодец, сука! — закричал в этот момент
 Джонатан Дог.

- Вернулась с уловом, а тут такое, — Джулз сама
 стояла у руля — блики солнца отскакивали от ее блиста-
 тельной задницы.

LETS GET IT ОуN

Волн стальная дребедень Преисподней — всеобщая каша
 заходили ходуном выстрелы, большой флагман лишь про-
 скочил — оставив вместо мяса — воронки в воде зыбучие
 затягивающиеся дырки

Джулз аж пошатнулась, когда последовал ответ:
корма загорелась от меткого попадания.

- Хаха! – кликнул удачу Хоккидж, – и черт с ним, что основной флот ждет в сутках пути, мистер Шоу, – сейчас мы тут всех потопим!

С другого борта послышался залп,

Адская коннонада,

и лишь два ядра – повисли, запутавшись в досках борта, английский ответ скинул двух моряков за борт, создавая хрипы палубных досок, и чуть ни сбил Хесат с курса,

- Я запатентую этот двигатель, – засмеялся Хоккидж, с бортика наблюдая, – конец им, мистер Шоу, – он оглянулся, – Мистер Шоу?

Мэтью же спешно болтался вишенкой в коктейле моряков,

он уже надел чужую форму, и лишь грязные вихры отличали его от париков противника.

Уже взведен был курок пистолета, когда он метнул взгляд вперед, от кабины двигателя оторвавшись – Неаполис и Хесат готовились к безнадежному штурму – лишь абордаж давал хоть какие-то очки и шансы,

- Шоу! – кричал, потеряв самообладание Хоккидж, уже решив под вечер его повесить.

Трое закидывали уголь в жерло,

маховик крутился,

Шоу швырнул бочку прямо к сердцу двигателя, целясь одновременно

и грянул.

Метался, потеряв верх и низ, удебашенный в воду, Хоккидж удивленно смотрел на доску, торчащую у него из живота,

взметнулись языки пламени на плечах убитых,
рыкнули залпами вплотную с обоих бортов корабли Стил
и Дога,
на палубе уже шипела кровавая карусель Уиллис
хотя многие еще крошили и вправляли лесок железную
волю – в тщетной попытке не остаться куском тухлых
лиан,
сражение уже кончилось медленно оседающим на дно
флагманом,
Отгороженные внезапно родившимся огнем, гибли сол-
даты
- Стил, – Дог куртуазно поклонился
эти собаки повержены,
если ты не против, я вернусь к своему делу.
Особенно приятно знать, что Морган никуда не уйти.

Хесат вновь заплескался в сторону Ровены
Наблюдая смерть государственного корабля, уже заряди-
ли пушки и кое-как поднялись на ноги, опираясь на шпа-
ги палаши ножи.

Окровавленная кучка преданных остолопов на медлен-
но тонущем.

Малькольм поправил бинт на глазу, процедил:

- Этот корабль уже не может плыть.

- Ничего, Малькольм, – красных брызг защищаясь, ка-
питан сказала, – Команда моя! Через минуту здесь бу-
дет Джон Дог, и у нас не так много сил. Удача не любит
трусов и предателей. Мы пиздато войдем чтобы кончить
как Эдлтон.

Совсем близко уже развернулся Хесат.

Пара пиратов застыли в замешательстве. Один вдруг ри-
нулся в воду.

- Морган, – пробубнил через повязку боцман Эдисон, на-

клонился, чтоб услышала, к самому уху, – сколько лет прошло, а Лоретта все еще втариивается, Джад все еще ищет. Неужто думаешь, будто отступим?

Как раз замелькали снова предательски кошки. Первую, словно ресницу, перерубил Эдисон. Защелкали пистоле-ты, размял плечи затекшие Уиллис. Но в грудь ему упер-лась грязная печать Дога.

- С этой – я сам.

Сошлись два немногочисленных вала. В самом сердце –

холодно скрипя зубами Дог, в ответ яростно – птицею – Дэвис

беседа скрежещущих

финт – поворот – ветер в полусне – вновь поворот – финт –

отбивка – я черпает силу, обтекает стремящий металл
мелких уступок боль – порезанное сердце – крови капель-ки на ее плече – капельки слюны,

она отступает еще, к корме, досадная близость,

В это время Уиллис атакует – левая рука верного Маль-кольма – плетъ

И тут – как в любом классическом

Морган оступается и падает на доски,

под аккомпанемент ухмылки Дога

- Ну и зачем тебе это было?

И тут вдруг рвутся под ними полы,

трескается серпантин и вырастают огромные валуны –

Рыба близко, дом пошатывается,

океан хлынул, людей смывая, покачнулись остатки Ро-вены.

Многих скинуло, кого-то – на части разорвало, что дела-ет мистер Шоу на Хесате?

Мэтью пыхтит, запаливая вторую наведенную пушку,
и вновь кусок корабля отлетает в сторону,
погребая в себе часть пиратов,
- Шоу? – рычит капитан Дог.
- Сюрприз!
- Сюрприз, сволочь, – и клинок Морган целует его насквозь. Округлились глаза, и хватаясь за ее обнаженное, окровавленное плечо, затем – ошарашено капитан валится за борт,
и мелькает вдруг в пучину вод Уиллис
и те, кто еще остался без капитана – бросают оружие.

9.

- Морган?!! – доведённым до совершенства жестом девушка неспеша провела кружевным платком по окрашенной стали.
Шпага вернулась в ножны. Потом, продолжая фрикционное движение, вышла.
- Кккааак ты здесь оказался?
- я слежу за теми кто вяжет слишком грубые узлы – мои пальцы заточены их распускать...
- моё наблюдение неотрывно...
- жизнь за жизнь...
её пристальный взгляд рассекал сердце не хуже...
- Остатки! скорее, пересаживаемся на Хесат!
она, пошатываясь, схватила его за руку и увлекла в стремнину
- Ровена наполовину потонула, а нам нужно сбежать от этой сучки – куницею зашептала – карта-то крапленая..
их ступни одновременно касаются японской его спины, когда борт выныривает за бортом

- Ребята! – машет приветливо, чуть ни подпрыгивая, пышногрудая Стил

- А как мы успеем? – углом губ спрашивает, – говорить буду я, – и тут же – разведя руки: Достопочтимая Стил! Я так рад видеть вас живой и здоровой. От лица моего капитана я приношу...

- Я НАШЛА ИХ! – срываясь на визг

уже скрежещут зубы уцелевших, заматываются их бинты, Джулз все же подпрыгивает, бешеной головой мотает Малькольм единственным теперь – исподлобья.

- Жду вас на корабле, будет вечером пир!

- Как так вышло, Шоу? – сквозь зубы поднимается Дэвис пеной, – спасибо за приглашение, Джулз! Только в себя приведем и подлечим раненых!

- Океееей! – □

- Не знаю, – они вместе ринулись к каюте капитана, – может как пальцем в небо? Я столько раз ее перерисовывал...

Ровена уже почти скрылась в гуще воды, отдаленно напоминающей синюю, только кофейную. или гель! Хесат качался – немногие здоровые бегали, накручивали снасти, чинили порезы, а раненые зализывали раны,

кое кто уже шнырял по каютам и шебаршил звездопад открывали ром, найденный Эдисоном в трюме-погребе. На Неаполисе натягивали кондомы и раскидывали серпантин

разлитая кровь и масло

одинокий юнга под криками боцмана

тряпкой втирал в доски остатки сражения, поминутно косясь на фигуру его капитана, Блондинистую Джулз;

ее круп обхватил Уиллис сильной рукой

раненый, пошатывающийся от кровопотери.

Вечером это был первый вопрос Морган

- А ты думала, кто учил его фехтовать? – ответ не замедлил

Пировали все. Расправлялись рыжие хвосты лис, а и все оставшиеся в живых члены команды Дога не замедлили остаться целыми, были приглашены так же, пусть и в другие каюты (к обычной команде), не замедлили изъяснить покорность

Уиллис цепко держал ее за бедро,
и Стил рассказывала:

По северной горной тропе многочисленная стая разномастных головорезов вернѣхонько спускалась к гроту Гроз. кто-то бубнил под нос заклатья, кто-то пялился на рослые клѣны будто впервые приметив и птиц или их голоса, третьи – следовали запаху денег клыки привыкли рвать мясо...

а пасть – давиться грязной шерстью...

Процессия цеплялась за гроб – длинною вереницей... в чѣрных пятнах – красных порезов издали кто-то пристально

наблюдал

как мутная вода в шторм напоминает об останках поверхности

похоронный маршрут – завершился на белом песке в окатах мелких волн подол рассвета вымок

шёлковый молочный занавес

К вечеру боли в голове отпустили Эдисона к Морган вернулся ее прежний рубин губ

Малькольм ушел бражничать не стал скреповать с Уиллисом

тихо плел себе что-то пальцами Шоу уже согретого ладонями стакана с ромом

- Я была удивлена, увидев с тобой снова этого доктора.

- Я тоже. Но он спас мне жизнь.

- Он ведь и привел сюда англичашек, а основной их флот где-то рядом – в сутках пути, – глянула на Морган дооолгим-долгим зеленым, – Ты великодушна, дорогая.

- Уплыть мы успеем.

- Кстати, я хотела с тобой об этом поговорить...

- Что ты имеешь в виду?

- Боцман!!! – дай сигнал действию...

Красотка Джулз Стил – приценивающе шурилась на паровой котёл

- Ты болен?!! – а Карта?!! – но вдалеке уже слышались голоса пиратов

лишённые горечи...

Шоу развел руками: Капитан, она догадалась, да и Уиллис взял меня за яйца.

Сверкнули бы мимолетно шпаги, но не случилось в соседних каютах продолжался алкогольный бунт, пару молодчиков попросил с собой пьяненький Эдисон «за утро сварганим, так, что все будет круто» черный как любая вода в четыре часа ночи, океан, в берега и борта тыкался, двери не открывались, и он нежно ночевал на улице падавшие в него бутылки и пьяные люди его не будили

10.

Сырой сюжет расплзался со своими огрехами орехи падали с пальм и метко ластились у берегов акулы, киты ничего себе не делали, ходили туда-сюда и фильтровали воду.

Все так же лился в стаканы ром на всех Карибских Островах.

Все так же разносились над тавернами Тортуги пьяные крики чаек

и стоны над Золотым Офисом.

Все так же соленный ветер играл в грязных, но оттого не менее чудных, локонах красавиц.

Корабли – , пройдя дальше, пусть и не забыв вчерашний вечер.

- Что будешь делать теперь, Морган? Имея то, что я тебе заплатила – на Тортуге...

- Ну а что делают такие безбашенные трактористы-космонавты? Бороздить, – украдкой она глянула на сонливого Мэтью

- ты?

Джулз распрямила плечи,

- этого золота нам хватит чтобы купить пару островов или хотя бы губернаторов

Память выставляла фото на выступлениях – покрытые временем и тенями – миражи стали ярче...

Неаполис оседлал прибрежность.

- Мистер Бушеми! – к вам посетительница...

Для Тортуги наступала новая эра...

*...А где-то, в самой широкой, самой глубокой середине ка-
рибского моря
под пафосную оркестровую музыку, презрев все перипе-
тии и несурзности сюжета
небо отвесно падало на их палубу, за рулем стоял Маль-
кольм, и трепетал над всем этим старый и милый как
Лара Крофт, любимый как Дед Мороз и родной как Пэк-
мэн*

Веселый Рождер!!!

*дорогой, мы плывем дальше,
еще столько золота у нас в трюмах
еще столько осталось нами не взятых крепостей, не
разворошенных берегов, не разношенных, словно крос-
совки, кораблей
еще столько островов ждут наших сокровищ
еще столько карт не нарисовано...
Фейерверк, карнавал в голове!*

*Тигры-альбиносы титров выстроились уже на
не открывшейся еще нам черной спине
как сложно прощаться с черепашками, ползущими с бе-
рега или на берег
когда вокруг чайки и лисы*

разминая пальцы и руки с сигаретой скрестив
И мы видим, как камера залетает в капитанскую, как
ром, пышную, с нормальной постелью (Дога ж) каюту,
напоследок:

- Морrrrrrrrrrrrrrrрган!!! – смотри – как ты прекрасна! –
в каплях спермы молодая

упругая грудь соски окантованные полостью губ по лицу
волосам

иди ко мне!!

- я не живу без тебя!!! – моя бесподобная шлюха! вода –
покоилась в лунных лентах – душа

в твоём животе –

желала

пороха...

ласкала мирровый лобок – Без устали – вонзая Стон по
рукоять

- Я почти уже... Утро! – пора... Любить я буду тебя
всегда.

Не спешить бы!!!

Смерть делает вся и всё обыкновенным...

Обложка:
Eva Levi

<http://levieva.com/portfolio>

Иллюстрации и принт:
Mina Milk

<http://www.peopleofprint.com/solo-artist/mina-milk>
https://www.flickr.com/photos/mina_milk
https://www.behance.net/mina_milk

Оля Львова:

<https://www.proza.ru/avtor/lvova>

2017